
ЛЮДОВИКЪ ХІ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

Соч. Казимира Делавиня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Людовикъ ХІ.

Дофинъ.

Герцогъ Немургъ.

Коминъ.

Куатъе, докторъ короля.

Францискъ де-Поль.

Оливье де-Демъ.

Тристанъ, великій-префектъ.

Марія, дочь Коминя.

Графъ де-Людь.

Кардиналъ д-Альби.

Графъ де-Дрѣ.

Герцогъ Краонъ.

Марсель, }

Ришаръ, } крестьяне.

Дилъе, }

Марта, жена Марсея.

Кроуфордъ.

Шотландцы.

Кушцы.

Герольдъ.

Офицеры.

Дамы.

Рыцари.

Дѣйствіе въ замкѣ Плессі и въ окрестностяхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Поле; вдали, въ сторонѣ, замокъ Плесси; впереди нѣсколько хижинъ. Ночь.

СЦЕНА I.

ТРИСТАНЪ, РИШАРЪ, СТРАЖИ.

ТРИСТАНЪ (*Ришару*). Ты кто?

РИШАРЪ.

Ришаръ, пастухъ.

ТРИСТАНЪ.

Стой... Гдѣ живешь?

РИШАРЪ (*показывая на свою хижину*). А вотъ!

ТРИСТАНЪ.

Ты знаешь запретилъ король

Въ часы такіе выходить...

РИШАРЪ.

Для больного,

Я шелъ къ священнику угодника Мартына.

ТРИСТАНЪ.

Назадъ, или завтра-жъ на столбѣ увидятъ
Твои родные королевскій судъ.

РИШАРЪ. Мой сынъ...

ТРИСТАНЪ.

Назадъ!

РИШАРЪ.

При смерти...

ТРИСТАНЪ.

Говорятъ

Назадъ, или Тристанъ...

РИШАРЪ (съ ужасомъ удаляясь къ жилищю). Помилуй Боже
И сохрани здоровье короля!

СЦЕНА II.

ТРИСТАНЪ, СТРАЖИ.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ВНУТРИ. Кто идетъ?...

ТРИСТАНЪ.

Великій-прéфектъ.

ТОТЪ-ЖЕ ГОЛОСЪ.

Часовой

Къ оружію, — ко мнѣ всѣ стражи.

ОФИЦЕРЪ (выходя изъ замка съ солдатами).

Лозунгъ?

ТРИСТАНЪ (тихо). Вѣрность.

ОФИЦЕРЪ (также).

Паряжъ.

(Входятъ въ замокъ).

СЦЕНА III.

КОММИНЬ, одинъ входитъ, съ свиткомъ пергамента въ рукахъ,
и садится у подошвы дуба. Свѣтаетъ.

Подъ этой тѣнью сядемъ...

Мнѣ для работы миръ и тайна нужны...

Какъ тихо: шумъ до слуха не доходить;

Лишь въ вышинѣ, привѣтствуя разсвѣтъ,

Щебечутъ птицы, да солдатъ шотландскій

Кричитъ на, стражѣ — короля Франнузовъ

Наемный стражъ... Одинъ я: перечтемъ.

Часть первый дня мнѣ дорогъ: мой опъ; — всѣ-же

Другіе — господина моего.

(Развертываетъ манускриптъ).

Мои записки!... О когда-бъ король

Увидѣлъ свитокъ этотъ, для потомства

Назначенный, гдѣ каждый день его

Чертою славы или стыда отмѣченъ...

Опъ вздрогнулъ-бы предъ царствіемъ своимъ...

Добра и зла, великихъ дѣлъ и казней
Необъяснимое для смертныхъ сочетанье!

(Читаетъ; докторъ Куатье проходитъ въ глумиль театру, смотритъ на него, и потомъ входитъ въ хижинокъ Ришара).

Здѣсь — что за страхъ постыдный, — непонятный,
Тамъ — что за храбрость!... Кротости такъ много
Сначала, — и потомъ, какъ много палачей!

То подозрителецъ, то странно-легковѣрецъ,
То благородецъ, то какъ тигръ жестокъ.

И этотъ замокъ — короля живаго

Могила... Что за страшная картина

Какъ я боюсь передавать ее!

Все кажется, что мнѣ пергаментъ самый

Измѣнитъ и продастъ меня ему.

Какъ узникъ заключенъ въ твердыню неприступной,

Борясь со смертію за день послѣдній свой,

Истерзанъ страхомъ, самъ себя терзая,

И между-тѣмъ упорно на челѣ

Держа вѣнецъ тяжелый, и ревнуя

Къ наследнику, — живя лишь вполонину,

Но царствуя всецѣло, — вотъ онъ, вотъ!

(Остается погруженнымъ въ чтеніе).

СЦЕНА IV.

КОМПИЛЬ, КУАТЬЕ.

КУАТЬЕ *(выходя изъ хижины и обращаясь къ Ришару и другимъ крестьянамъ)*. Ну, съ Богомъ! — можете падѣяться, друзья:

Изъ травъ моихъ питье ему скорѣе, —

И соки ихъ ему залечать раны.

КОМПИЛЬ *(не видя Куатье)*. За сходство моего портрета я боюсь;
Не поплатиться-бъ мнѣ за это головою.

КУАТЬЕ *(ударяя его по плечу)*. Привѣтъ мой господину Д'Аржантону.

КОМПИЛЬ. Кто говоритъ со мною? Вы? Простите,
Задумался...

- КУАТЬЕ. И я смутилъ васъ, а?
- КОММИНЬ. Грядущее такъ страшно накапунѣ
Кончающейся власти.
- КУАТЬЕ. Да, конечно.
- КОММИНЬ. Кончина короля — забота для министра.
Но вы, мэтръ Куатье, котораго премудрость
Замедлила кончину короля,
Зачѣмъ вы здѣсь? — вамъ быть прилично тамъ,
Куда зовутъ васъ славныя заботы.
- КУАТЬЕ. Король и все король! Пусть подождетъ.
- КОММИНЬ. По-крайней-мѣрѣ,
Хоть столько-же, какъ подданные, онъ
Заботы стоить.
- КУАТЬЕ. За него лечу я...
- КОММИНЬ. Всегда упрекъ.
- КУАТЬЕ. Не льстить-же мнѣ, какъ вы.
- КОММИНЬ. Его люблю я; что васъ раздражаетъ?
- КУАТЬЕ. Что? Преступленье... Вечеромъ вчера
Одинъ пастухъ взглянулъ на эти стѣпы,
И сторожа чуть-чуть его не застрѣлили!
- КОММИНЬ. Пусть королю пожалуется онъ.
- КУАТЬЕ. Да, чтобъ Тристанъ о немъ по своему подумалъ?
- КОММИНЬ. Такъ гнѣвайтесь на гнусное орудье.
- КУАТЬЕ. Которое терпимо господиномъ?
- КОММИНЬ. Болтается онъ, вы знаете.
- КУАТЬЕ. Убийцы...
- А смерть въ груди онъ носитъ и питаетъ
Безплоднымъ страхомъ, — и на самого себя
Онъ обратилъ теперь свою жестокость.
Онъ самъ себя терзаетъ день и ночь...
Онъ самъ, жестокий... Бѣдный мой Немуръ!
- КОММИНЬ. Немуръ — преступникъ.
- КУАТЬЕ. Жертва онъ — и я
Благоговѣнье къ памяти его
Храню досель: — когда-то неизвѣстный
И бѣдный, имъ воспитанъ я, и онъ,
Онъ первый просвѣтилъ мой умъ познаваемъ,
И помогалъ мнѣ милостями часто
Въ моемъ неблагодарномъ ремеслѣ.
Когда мнѣ *Монпельерскій* факультетъ
Далъ степень доктора безплодную, — Немуру

Повѣрилъ я, осмѣлился съ совѣта
 Его явиться при дворѣ — и тамъ,
 Среди льстецовъ, привыкшихъ къ поклоненью,
 Я страненъ былъ и грубостью моею
 И рѣзкостью... Меня за эту странность
 Сочли пекуснымъ, — и къ мопмъ ногамъ
 Весь этотъ гнусный дворъ упалъ съ поклономъ,
 Когда, чела не прояснивъ нисколько,
 Я взялся за того, предъ кѣмъ дрожали вы.
 Немуръ меня возвысилъ — я-жъ безсильный
 Неправый гнѣвъ не могъ смягчить... Тогда
 Людвигъ былъ здоровъ еще и крѣпокъ,
 И будущаго полонъ, — голосъ мой
 Съ презрѣшемъ онъ отвергъ, — забывши о расплатѣ,
 И моего отца втораго голова
 На плахѣ пала, и во мракъ темницы
 Его семейство бросили... Одинъ
 Изъ сыновей, одинъ еще живетъ:
 Я съ вами спасъ, остатокъ драгоцѣнный
 Повѣрилъ вамъ, — изъ жалости-ль, изъ чести-ль
 Но были вы сообщникомъ монмъ.
 Да! вы...

КОМПИИ.

Куатье!

КУАТЬЕ.

Вы сами.

КОМПИИ.

Тише, ради неба.

КУАТЬЕ.

Такъ не дерзайте-жъ поносить Немура...
 Не въ силахъ я отъ жолчи удержаться,
 Когда со мной притворство вижу въ васъ,
 Когда, боясь допоса, вы отъ друга
 Святые слезы скрыть хотите тщетно!

КОМПИИ.

Я не люблю безплодныхъ сожалѣннй
 И вредной правды... Требуется отъ насъ
 Обоихъ тайны общая печаль.

КУАТЬЕ.

Вы будете молчать до самой смерти,
 И развѣ лишь, свободная отъ страха,
 Изъ гроба ваша тѣнь возстанетъ съ правдой.

КОМПИИ.

Быть-можетъ; но когда за преданность мою
 Ручается вамъ многое, что пужды
 Что, посѣдѣвъ среди притворныхъ козней,
 Привыкъ я лгать глазами и лицомъ?
 Съ Немуромъ связанъ дружною, какъ вы,

Не больше-ль, чѣмъ пустое сожалѣнье
 Я показалъ?... Вы помните: погибъ онъ,
 И утлоилось мщенье короля,
 Казалось вамъ, — и вы за сыновей
 Не опасалсь, — кто открылъ вамъ очи?
 Я, — ихъ судьбу ужасную предвидя.
 Одинъ повѣрилъ мнѣ, — и къ бѣгству все устроивъ,
 Его друзьямъ я вѣрнымъ поручилъ.
 И гдѣ-же вновь убѣжище нашелъ опъ?...
 Въ объятіяхъ семейства моего!
 Бургундскій Карлъ его въ Пероннѣ принялъ,
 Но только какъ надежное орудье.
 Противъ врага... И вотъ причина вамъ,
 Зачѣмъ отца я обвиняю словомъ.
 Вамъ безопасно править королемъ,
 Но мнѣ ндой, печальный жребій выпалъ...
 И наши роли разныя... Король
 Дрожитъ предъ вами, передъ нимъ дрожу я.

КУАТЬЕ. Но Арманьяковъ лень ужъ тоже-ль не отъ страха
 Вы припяли? — Кровавый, страшный даръ!

КОММНЬ. Немуръ, жепясь на дочери моей,
 Получить вновь спасенный мною лень
 Своихъ отцевъ, — она была въ изгнаньи
 Его подругой, — и они любили
 Другъ-друга; я узналъ; призвавъ Марію,
 Я отложилъ теперь опасный бракъ.
 До лучшихъ и счастливейшихъ временъ.

КУАТЬЕ. Когда его не будетъ?

КОММНЬ. Что? кого?

КУАТЬЕ (показывая на башни Плесси). Его.

КОММНЬ. Потише. Лучше мнѣ скажите
 Вы одобряете-ль намѣренья мои?

КУАТЬЕ. Дивлюся я, признаться вамъ, умѣнью
 Соединить любовь отца съ разчетомъ
 Политика... Кто знаетъ? Арманьяки
 Опять подняться могутъ... И Немуръ,
 Любимецъ герцога, солдатъ любимецъ,
 И вамъ самимъ небезполезный зять.
 И если вамъ грозитъ опасность здѣсь,
 То вамъ въ Бургундіи готово мѣсто.

КОММНЬ. Не слишкомъ благородной цѣли, Куатье,

Вы ищите въ намѣреньяхъ отца.
 Что при дворѣ вы такъ не говорите?
 КУАТЬЕ. Ну! Не совѣтовали-бъ вы, когда-бъ боялись!
 Друзьямъ моимъ я мстити вѣдь не привыкъ,
 Ихъ угощать люблю я рѣзкой правдой.
 КОММШЪ. Не угошайте ей Людовика больнаго.
 КУАТЬЕ. Когда-жъ ее услышитъ онъ? Въ могилѣ?
 КОММШЪ. Теперь его беречь должны вы, не терзать.
 КУАТЬЕ. Безъ этого онъ самъ меня терзалъ-бы.
 По правдѣ такъ! Завидуютъ мнѣ много, —
 А знаетъ-ли про участь кто мою?
 Я рабъ, хотъ говорю какъ властелипъ,
 И лгу, когда зову себя свободнымъ,
 Я не себѣ принадлежу — другому;
 Меня клянутъ въ отсутствіи моемъ,
 Въ присутствіи — терзаютъ. Если онъ
 Идетъ куда, за нимъ идти я долженъ
 И гордую главу я долженъ преклонять
 Подъ иго слишкомъ тяжкое холоповъ.
 Съ нимъ запертой въ печальномъ этомъ замкѣ,
 Когда опускаетъ мостъ тройной, и клики
 Сторожевыхъ начнутся — у постели
 Сажуся я и раздѣляю съ нимъ
 Безсонницу страданья и недуга,
 Меня, боясь сказать хотя во спѣ
 Какую правду — лестью осыпаетъ,
 Меня-же гонитъ въ часъ невзгоды онъ,
 И въ часъ недуга призываетъ снова, —
 Мое лишь пмя на его устахъ,
 Когда его терзаютъ угрызенья
 Безсонпой почью: криками страданій
 Меня онъ умоляетъ — и за то
 Безжалостно смѣюся я падъ тѣмъ
 Печальнымъ жизни призракомъ, который
 Меня напрасно хочетъ обмануть
 Могуществомъ и силой.... Самъ несчастный,
 Его я также дѣлаю несчастнымъ,
 И ужасомъ плачю ему за скуку,
 И оба мы такою неразрывной,
 Ужасной цѣнью связаны, — осуждены
 Другъ-съ-другомъ быть, другъ-друга ненавида,

Доколѣ смерть той связи не прерветъ,
И между насъ не встанетъ, — и доколѣ
Отнявши жизнь у одного, другому
Ее не возвратитъ.

КОММИНЬ. Сюда идутъ....

КУАТЬЕ. Вы дочери боитесь?

СЦЕНА V.

ТЪ - ЖЕ, МАРІЯ.

КОММИНЬ. О пдн,

Бѣги, летн ко мнѣ, мое дитя —

Ты не мѣшашь намъ.

МАРІЯ.

Я вижу спова васъ!

(Куатье) Мэтръ, какво здоровье короля?

КУАТЬЕ. Душа его поддерживаесть.... Насъ

Онъ мучитъ веѣми муками своими.

МАРІЯ. Надѣтесъ-ли вы страданье псѣлпть?

КУАТЬЕ. Гдѣ умерла природа — знанье тамъ безмолвно.

Онъ мучится, винитъ мое искусство,

Комминя, васъ....

МАРІЯ.

Отсутствіе мое?

Позволилъ самъ онъ.

КОММИНЬ.

Твоему желанью

Увидѣтъ человѣка Божія, не могъ

Онъ воспротивиться, тѣмъ болѣе, что самъ

Ждетъ отъ него спасенья; но потомъ

Сердился онъ.

КУАТЬЕ.

Таковъ обычай спльныхъ.

КОММИНЬ.

Твоя веселость дѣтская — печалн

Разсѣваесть у него, и тѣло

Страдаесть меньше, если духъ покоенъ.

Теперь онъ въ башнѣ и одинъ совсѣмъ,

Съ нимъ даже пѣтъ и дамы де-Божё.

КУАТЬЕ.

Ей было-бъ съ нимъ не скучно, если-бъ только

Ту скуку согласился раздѣлять

Людовикъ Орлеанскій.

- КОММШЬ. Что вы говорите?
- КУАТЬЕ. Что говорятъ повсюду, сирь Коммшъ.
- КОММШЬ. Я не слыхалъ.
- КУАТЬЕ. Вы глухи ко всему.
- (Маріа) Ну что-же, видѣлъ-ль пустыника святаго!
Францискъ де-Поль идетъ — п каждый монастырь,
И каждая деревня съ умшленьемъ
И съ колокольнымъ звономъ ждуть его.
Едва, едва упрошенный — одинъ онъ,
Какъ говоритъ по-крайней-мѣрѣ Римъ,
Спасетъ Людовика — а наши тщетны
Усилія: — пускай-же онъ поможетъ,
И если призраку онъ силы возвратитъ,
Его своимъ учителемъ тогда
Я назову въ смиреніи и страхѣ.
- МАРІА. Не сомнѣвайтесь ... Или не достигъ
До васъ о немъ всеобщій слухъ, старикъ
Котораго коснулся онъ въ Фондіи,
Вдругъ сталъ здоровъ и свѣжъ.... Онъ въ Римѣ встрѣ-
тилъ
- Безумную, и выгналъ изъ нея
Духовъ нечистыхъ, зрѣніе слѣпымъ,
Языкъ пѣтымъ, разслабленнымъ движенье
Онъ возвращаетъ, — мертвымъ говоритъ,
И изъ могилъ встаютъ они живые....
- КУАТЬЕ. Я вѣрю вамъ.
- МАРІА. И какъ онъ простъ, мой Боже!
Не носитъ онъ ни митры золотой,
Ни тѣхъ благочестивыхъ украшеній,
Какія носятъ римскій пунцій, — пѣтъ
На немъ одеждъ пурпуровыхъ, и кроткій,
Простой и бѣдный, съ вѣтвію въ рукахъ,
Въ одеждѣ шерстяной — еще смиреннѣй,
Чѣмъ въ тишинѣ пустыни онъ теперь.
- КУАТЬЕ. Ну что-же говорилъ святой отшельникъ,
Когда увидѣлъ тѣ богатыхъ посланки,
Въ которыхъ носятъ Турскаго прелата,
Да лошадей, на коихъ разъѣзжаетъ
Почтено-тучный Вьенскій монсенъеръ?
- МАРІА. Пѣшкомъ онъ съ нимъ оба рядомъ шли,
Дофинъ ему сопутствовалъ къ нимъ страшнымъ

Стѣнамъ, за ними разныхъ деревень
 Шли пастыри, да озерены съ свитой;
 Я видѣла и рыцарей щиты,
 И бѣлые покровы дамъ — всѣ вмѣстѣ
 Соединились. Крестъ сіялъ подъ яснымъ небомъ,
 И предъ святымъ склонялись королевскія знамена,
 Украшенныя ливіями; — дѣти
 Предъ нимъ курли ладопъ, и народъ
 Къ его рукъ тѣснился жадно, — много вѣрныхъ
 Занимъ пришло изъ Амбуаза. Долго
 Съ благоговѣньемъ я смотрѣла на картину эту.
 Когда-жъ дорога повернула въ горы,
 Я съ Бертою отправилась тропинкой,
 И ихъ опередила.

КОММИНЬ. Ну, иди же,

И расскажи объ этомъ королю.

МАРІА (Комминю). Два слова, батюшка.

КУАТЬЕ. Прощайте, я бѣгу.

КОММИНЬ. Вы слишкомъ добры.

КУАТЬЕ. Ждетъ меня король

Ужъ на порогъ потаенной двери,

Знакомой только мнѣ лишь и ему,

И ужъ давно, навѣрно, вспоминаетъ

О томъ, что онъ король.

КОММИНЬ. Отъ васъ узнаетъ онъ

Все, что она должна ему сказать.

КУАТЬЕ. Попятно; — если-жъ будетъ благодарность,

То благодарность будетъ пополамъ.

КОММИНЬ. Я не сказалъ....

КУАТЬЕ. Но приняли однако?

Прощайте-же....

СЦЕНА VI.

КОММИНЬ, МАРІА.

МАРІА. Пронія его

Мнѣ неавѣстна.

КОММИНЬ.

Отъ него споситъ

Намъ должно то, что споситъ самъ король.
 Познаишь жадный, все пропикнуть онъ хотѣлъ,
 Сомнѣнне его невольно раздражило.
 Мы судимъ о другихъ лишь по себѣ,
 И недовольство горькое собою
 Его другихъ учило презирать.
 Но отъ-чего при немъ ты не хотѣла
 Мнѣ говорить? одни мы, — отвѣчай.

МАРІА.

Въ моихъ глазахъ ужель не угадали
 Вы радости?

КОММИНЬ.

По поводу чего?

МАРІА.

Вы сами ради будете, когда
 Узнаете.

КОММИНЬ.

Но больше за тебя.

МАРІА.

Бургонскій посланный, что ждетъ король,
 Деревню всю своей наполнилъ свитой;
 Его гербы, герольда, экипажъ
 Я видѣла.

КОММИНЬ.

Но кто-жъ онъ?

МАРІА.

Графъ Ретель.

Узнала Берта это, ей сказалъ
 Дамуазель, который знамя несетъ,
 Гдѣ, какъ вассаль, подъ лиліями левъ.

КОММИНЬ.

Ретели — домъ старинный... Но у нихъ
 Наслѣдника не доставало, помню;
 По-крайней-мѣрѣ, я въ Пероннѣ не видалъ,
 И удивляюсь, что его не знаю.

МАРІА.

Онъ, говорятъ, въ Напси оставилъ
 И герцога, и рыцарей, и лагерь.

КОММИНЬ.

Немура также, милое дитя?

МАРІА.

Объ участи изгнанника, надѣюсь,
 Васъ извѣститъ письмо.

КОММИНЬ.

Тебѣ, мое дитя,

Оно расскажетъ, что Немуръ тоскуетъ
 Сильнѣе о тебѣ, чѣмъ объ отчизнѣ.

МАРІА.

Вы думаете?.. Богъ знаетъ — забвенье
 Легко въ отсутствіи.

КОММИНЬ.

Да, если счастливъ кто;

Но въ немъ тоска твой образъ сохранишь, —
 Блаженство для него одно воспоминае,

И о тебѣ оно...

МАРІЯ.

О пѣть, люблю я
Сильнѣе чѣмъ любима. Сколько разъ,
Хоть безъ надежды пещѣлить его страданья,
Но сколько разъ хотѣла я, отца
Ему отдать, съ цимъ говоря о васъ.
Опъ улыбался, но горька была его улыбка.
Невыносимымъ мукамъ находить
Въ моемъ опъ состраданьи утѣшенье,
И самъ любилъ меня моей любовью.
Печальный мрачный, убѣгалъ всегда опъ
Отъ праздниковъ придворныхъ и турпировъ
Подъ своды старые соборовъ. Мщенье
Опъ призывалъ молитвами страданій
Передъ крестомъ Спасителя святымъ;
При имени Людовика, о мщеньи
Мечталъ опъ, — грозный, мрачный, сжавъ рукою
Книжалъ...

КОММШЬ.

Его ты утѣшала, вѣрно?

МАРІЯ.

Увы — дрожала я и плакала, а опъ,

Мнѣ отирая слезы, звалъ сестрою...

КОММШЬ.

О, пусть опъ смерти мщенье предоставитъ,

А царствованье новое измѣнитъ

Все прежнее.

МАРІЯ.

Не сомнѣваюсь я...

Мнѣ монсенъёръ Дофинъ ужъ обѣщалъ.

КОММШЬ.

Дофинъ, я знаю, дочь моя, съ тобою,

Съ одной тобою счастливъ, за тобой

Слѣдитъ опъ слишкомъ даже

МАРІЯ.

Отъ-чего?

Ребенокъ!

КОММШЬ.

Да, но будущій король.

МАРІЯ.

Должна-ли я бѣжать его, когда

Опъ простоудшно спрашивать приходитъ

Объ имепяхъ своихъ великихъ предковъ?

КОММШЬ.

Всегда опасны жепщины уроки...

И ученикъ опасенъ благородный...

Надѣйся на любовь къ Немуру, но страшись

Тшеславія, Марія, — осторожнѣй

Благоразумнѣй будь. Агнеса дама,

Уроки мужества давая Карлу

- Седьмому, — славу лишь одну любила,
 И между тѣмъ, блистательный позоръ
 Былъ жребіемъ ея. И сколько слезъ,
 И сколько мукъ ей стоилъ опъ — и противъ
 Нея вооружалася измѣна,
 И бѣдная погибла отъ отравы
- МАРІА. О ужась!.. Но кого подозрѣваютъ,
 Кого винять?..
- КОММИНЬ. О Боже! никого!
 Пойдемъ, — тебѣ въ Плесси дорога,
 Тамъ бѣдный узникъ ждетъ тебя давно
- МАРІА. Въ лѣсу сосѣднемъ слышите-ли пѣсни?
 Кorteжъ педалеко, — за этимъ вотъ холмомъ.
- КОММИНЬ. Пойдемъ, пора.

СЦЕНА VII.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ, ДОФИНЬ, НЕМУРЪ, РИШАРЪ, МАРСЕЛЬ
 МАРТА, ДИДЬЕ, ДУХОВЕНСТВО, ДАМЫ, РЫЦАРИ, НАРОДЪ.

НАРОДЪ, (поетъ)

Скорбящихъ утѣшеніе,

Владычица, пошли

Людовику спасеніе

И помощь ищѣли

И Францію спаси, о Дѣва,

Отъ Божіаго гнѣва!

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ НЕМУРУ, (который къ нему подходитъ).

Мой сынъ, я буду слушать васъ (Дофину).

Принцъ, вы мнѣ долгъ позволите исполнить?

И сильнымъ я п слабымъ помогать

Равно обязанъ.

ДОФИНЬ.

Мой отецъ, да будетъ

По слову вашему, — мы все пойдемъ впередъ;

Когда-же вы соединитесь съ нами,

Людовикъ самъ васъ встрѣтитъ на порогѣ,
И склонитъ голову въпчашную предъ вамп. (Рыцарямъ).
За мною, рыцари!

СЦЕНА VIII.

ПРЕЖНИЕ, КРОМЪ ДОФИНА И ЕГО СВИТЫ.

(Крестьяне, на колыняхъ передъ Францискомъ).

- КРЕСТЬЯНКА. Отецъ мой, помогите
Сестрѣ моей.
- МАРСЕЛЬ. Дозвольте прикоснуться
къ одеждѣ вашей.
- РИШАРЪ. Удостоите, мужъ великій,
Войти въ простую хижину мою,
И сынъ мой, вѣрю я, получить исцѣленье.
- ФРАНЦИСКЪ. Лишь Богу, чада, поклоненье подобаетъ,
Я — бѣдный смертный, также какъ и вы;
Взгляните, — въ посохъ для поддержающа
Нуждаюсь я, — я слабъ и дряхлъ — и лѣта
Мою главу покрыли сѣдинами, —
По немощи моеи судите обо мнѣ.
И, человекъ, я людямъ сострадаю,
Старикъ — жалю старости недуги:
Лекарство имъ — терпѣніе одно.
За васъ молиться буду я. Господь,
Единъ Господь пошлетъ вамъ исцѣленье.
Не ослѣпляйтесь, чада, суевѣрьемъ.
Благословлять могу я, не цѣлить.
- РИШАРЪ (Маршалю). Когда-бы былъ я герцогомъ или графомъ,
Онъ исцѣлилъ-бы сына моего.
- МАРСЕЛЬ. Его-бы воскресилъ онъ.
- ФРАНЦИСКЪ. Съ миромъ, чада,
Теперь идите, — послѣ вѣстѣй наши
Соединимъ взаимныя молитвы.
- МАРСЕЛЬ (Ришару). Онъ короля излечитъ.
- РИШАРЪ. Завтра.

МАРСЕЛЬ.

Да по мы

Мы недостойны чуда.

(Всѣ удаляются).

СЦЕНА IX.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ, НЕМУРЪ.

ФРАНЦИСКЪ. Подойдите.

НЕМУРЪ. Здѣсь насъ никто не слышитъ?

ФРАНЦИСКЪ.

Только я,

Мой сынъ, да Богъ.

НЕМУРЪ.

Онъ съ вамъ, мой отецъ!

ФРАНЦИСКЪ. Со всѣми онъ, кто сердцемъ чистъ, мой сынъ.

НЕМУРЪ. О, помолитесь за меня.

ФРАНЦИСКЪ.

Я долженъ.

НЕМУРЪ. Чтобъ нынѣ я почилъ въ отрадномъ мирѣ.

ФРАНЦИСКЪ. Кто? вы, мой сынъ?

НЕМУРЪ.

Молитесь.

ФРАНЦИСКЪ.

За спасенье

Дней вашихъ?

НЕМУРЪ.

Цѣтъ, души.

ФРАНЦИСКЪ.

Я много

И долго жилъ, — мнѣ ближе смерть, чѣмъ вамъ.

НЕМУРЪ. Быть-можетъ.

ФРАНЦИСКЪ.

Вы собираетесь на битву?

НЕМУРЪ. Шагъ каждый жизни — къ смерти шагъ.

ФРАНЦИСКЪ. Но молодость не думаетъ объ этомъ.

НЕМУРЪ. Различія не знаетъ смерть.

ФРАНЦИСКЪ.

Но вамъ

Надѣяться по праву можно.

НЕМУРЪ.

И бояться

Тѣмъ болѣе.

ФРАНЦИСКЪ.

На что рѣшились вы?

НЕМУРЪ. На то, къ чему ведетъ мученій путь.

ФРАНЦИСКЪ. Старикъ совѣтъ вамъ можетъ добрый дать:

Скажите мнѣ.

НЕМУРЪ.

Не долженъ.

- ФРАНЦІСКЪ. Отъ-чего?
- НЕМУРЪ. Молчапьемъ обязаъ мепя пославшій.
- ФРАНЦІСКЪ. Кто?
- НЕМУРЪ. Тѣпъ его п я обь этомъ зпасмъ.
- ФРАНЦІСКЪ. На страшное готовитесь вы дѣлю?
- НЕМУРЪ. Я повипнуюсь.
- ФРАНЦІСКЪ. Чѣпмъ велѣвьямъ?
- НЕМУРЪ. Неба.
- Когда взываетъ кровь....
- ФРАНЦІСКЪ. Ну что-же?
- НЕМУРЪ. Крови
- Кровь требуетъ.
- ФРАНЦІСКЪ. Оставьте Богу мщенье.
- НЕМУРЪ. Уже-ли Онъ сообщникъ злодѣяній?
- Когда-бъ Онъ ждалъ, гдѣ было-бъ правосудье?
- ФРАНЦІСКЪ. Злодѣевъ вѣчпость ждетъ: когда-бъ Онъ не терпѣлъ,
Гдѣ было-бъ милосердые п любовь?
- НЕМУРЪ. Священникъ, духовникъ земпаго государя,
О тайшѣ знаетъ этой.
- ФРАНЦІСКЪ. Правосудепъ опъ?
- НЕМУРЪ. Да, правосудепъ — опъ сказалъ: иди
И соверши — благословите, отче!
- (Становится на колѣни)
- ФРАНЦІСКЪ. Господь тебя да просвѣтитъ, мой сыпъ.
- НЕМУРЪ. Теперь-же вы убійцу прокляните.
- ФРАНЦІСКЪ. Я рабъ Того, Кто на крестѣ простилъ,
И проклипать не долженъ.
- НЕМУРЪ. Но меня
Благословите....
- ФРАНЦІСКЪ. Я благословляю.
- Но что могу я?... Если зла ты хочешь,
Къ чему тебѣ мои молитвы въ часъ послѣдшій?
Когда-жъ добра — то будутъ говорить
Твои дѣла на небѣ за тебя.
- Прости.
- НЕМУРЪ (поднималсь). Амипъ — я подчиняюсь волѣ неба.
- ФРАНЦІСКЪ. Увпжу-ль васъ я?
- НЕМУРЪ. То одна моя надежда.
- ФРАНЦІСКЪ. И здѣсь-ли?
- НЕМУРЪ. Нѣтъ.
- ФРАНЦІСКЪ. Близъ короля?

НЕМУРЬ.

Предъ Богомъ.

ФРАНЦИСКЪ. Иду васъ ждаты.

НЕМУРЬ.

Иль слѣдовать за мной!..

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Тронная зала въ замкѣ Плесс-Лё-Туръ.

СЦЕНА I.

МАРІЯ (одна, сидитъ у стола и плететъ вѣнки изъ цвѣтковь, лежащихъ передъ нею въ корзинкѣ.)

Сначала липы, — за ними листья дуба,

И розы полевья, хорошо:

А между розъ и листьевъ, — кипарисъ...

Нѣтъ, это дерево могилой вѣтъ,

И въ немъ больной увидитъ предсказанье.

Нѣтъ, средь липей вилету цвѣтокъ счастливый,

Неувядающій.

СЦЕНА II.

МАРІЯ, ДОФИНЬ.

ДОФИНЬ (въ полголоса и подходя тихо). Какъ лѣстятъ царямъ!

МАРІЯ (обарачиваясь). Вы, Монсеньоръ, подслушали.

Марія.

ДОФИНЪ.

Васъ вижу вновь я наконецъ.

МАРІА (*дѣлая движеніе удалиться*). Простите.

ДОФИНЪ. Меня бѣжите вы?

МАРІА.

Благочестивый.

Меня объѣтъ зоветъ въ часовнѣ Дѣвы

Пречистой за лѣсомъ, — ей нынче праздникъ.

И самъ король пойдетъ молиться ей.

ДОФИНЪ

Какъ странно переменчивы желанья

Его души! — Хотѣлъ онъ нынче утромъ

Охотиться съ борзыми, конхъ онъ

Самъ восшталъ — а завтра, можетъ-быть,

Ему желанье въ голову придетъ

Смотрѣть на соколиную охоту,

И Англій попробовать подарокъ,

Или почной охотой съ фонарями

За совами почными любоваться...

Его разсѣять — тщетныя усилья...

Мнѣ жаль его: — блаженство такъ легко...

Оно вездѣ кругомъ меня, — во снѣ-ли,

Въ минутѣ-ль пробужденья, или въ яркомъ днѣ,

Въ картинѣ-ли полей, раскинутой широко,

Иль въ воздухѣ, которымъ я дышу...

У васъ въ очахъ, когда вы улыбнетесь...

МАРІА.

Въ семнадцать лѣтъ все любо, монсеньоръ;

А старики грядущаго бояться...

Но даже ихъ цвѣты, веселье деревень,

На горестномъ ихъ пути развеселяютъ.

Пора ужъ мнѣ.

ДОФИНЪ.

Пойдемте вмѣстѣ.

МАРІА.

Одна пойду скорѣе я.

ДОФИНЪ.

Постойте,

Я такъ хочу.

МАРІА (*улыбалась*). Король сказалъ: хотимъ.

ДОФИНЪ.

Я васъ прошу, — оставайтесь.

МАРІА.

На минуту.

ДОФИНЪ.

Мнѣ тяжело, Марія.

МАРІА.

Вамъ? возможно-ль?

ДОФИНЪ.

И очень. Тяжело мнѣ по причинѣ.

Любовь моя къ отцу надъ нимъ безсильна.

Когда поутру жду я отъ него,

Съ печалью въ сердцѣ, слова или взгляда,
Отъ сердца, — опъ хоть разъ одинъ ко мнѣ
Оборотился-ль съ разговоромъ?
Меня онъ даже видптъ-ли?... Увы!
Меня не любитъ онъ.

МАРІА.

Какая мысль!

ДОФИЦЪ.

Боюсь ея — по для чего-же съ дѣтства
Услать меня далеко отъ себя?..
Я помню черный Амбуазскій замокъ,
Мою темницу, гдѣ, покинутый, я выросъ,
Безъ воспитанья. — Боже! никогда
Исторія мнѣ грудь не волновала....
Что знаю я? Едва читать умѣю,
И падо мной смѣются всѣ. Но что-же
Мнѣ дѣлать? я читалъ одну лишь книгу:
«Цвѣтникъ войны.»

МАРІА.

Король для васъ ее писалъ.

ДОФИЦЪ.

Тамъ много правилъ строгихъ и прекрасныхъ,
Быть-можетъ, но....

МАРІА.

Что, по?

ДОФИЦЪ.

Прескучныхъ.

МАРІА. (съ ужасомъ.)

Что вы?

То сочиненье короля...

ДОФИЦЪ.

И здѣсь,

И съ нимъ, я точно также несвободенъ.
Едва проспую — смотрю, ужъ безпокойно
За мной слѣдятъ... За что меня бояться?
Что сдѣлалъ я?... зачѣмъ меня вручили
Заботамъ гнуснымъ Мэтра Оливье?

МАРІА.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ опъ министръ, его зовутъ ми-
нистромъ.

ДОФИЦЪ.

Онъ ничего не говоритъ мнѣ вовсе....

Мой дядя Д'орлеанъ — вотъ этотъ не таковъ.

МАРІА.

Прицъ, это имя говорится при дворѣ
Вполголоса.

ДОФИЦЪ.

Уроки ихъ различны.

Оливье говоритъ, что Франція — король,
А тотъ!... Племянникъ мой, мнѣ говорилъ онъ разъ,
Король для Франціи, — и кажется, онъ правду
Мнѣ говорилъ.

МАРІА.

Я думаю.

- ДОФИНЪ. Его
Люблю я очень, меньше васъ конечно.
- МАРІА. Онъ самъ васъ очень любитъ.
- ДОФИНЪ. Въ день отъѣзда
Онъ мнѣ подарокъ сдѣлалъ: посмотрите
(*Вынимаетъ книгу, спрятанную у него на груди*).
- МАРІА. Великій Боже, эта книга....
- ДОФИНЪ. О!
Чудесная — о битвахъ, о турширахъ.
- МАРІА. Когда-бъ король увидѣлъ....
- ДОФИНЪ. Не хотите-ль
Читать со мною вмѣстѣ?
- МАРІА. Нѣтъ, о, нѣтъ!
- ДОФИНЪ. Но отъ-чего-же?
- МАРІА. Я боюсь.
- ДОФИНЪ. Мы двое.
- МАРІА (*уходя*). Нѣтъ.
- ДОФИНЪ. Такъ одинъ?
- МАРІА (*возвращаясь и смотря черезъ плечо Дюфина*). Посмотримъ хоть заглавье.
- ДОФИНЪ. Вы любопытны...
- МАРІА. Принцъ, читайте.
- ДОФИНЪ. Вы
Меня поправьте, если ошибусь я.
- МАРІА. Извольте.
- ДОФИНЪ. Ахъ, какъ весело учиться....
Я понимаю это подлѣ васъ.
- МАРІА (*садясь къ столу*). Начнемъ-же.
- ДОФИНЪ (*кладя книгу на колѣни Маріи*). Извольте, я готовъ.
- МАРІА. Да встаньте, принцъ.
- ДОФИНЪ. Мнѣ хорошо.
- МАРІА (*вставая*). Такъ лучше.
- ДОФИНЪ (*читая*). «Хроника Франціи, отъ воплощенія Слова
Въ годъ....
- МЕРІА. Чтѣ-же?
- ДОФИНЪ. Цыфры, — мимо ихъ.
- МАРІА. А отъ-чего?
- ДОФИНЪ. Вы злы (*Читаетъ*).
«Повѣствованье
О доблестныхъ и славныхъ графахъ Дюпуа,
Лагирѣ...

- МАРІА. Ну?
- ДОФИНЪ. Лагирѣ и....
- МАРІА. Ну, что-же?
- ДОФИНЪ. Лагирѣ п....
- МАРІА. «Ксентраль».
- ДОФИНЪ. Какое имя трудное....
- МАРІА. Оно
- Прекрасно.
- ДОФИНЪ (*читая*). «О сраженіяхъ, на копѣхъ
Дочь пастуха была, по волѣ Бога,
Спасительницей сказаннаго царства».
- МАРІА. При вашемъ предкѣ.
- ДОФИНЪ. Это Юанна.
- МАРІА. Объ ней вамъ говорили?
- ДОФИНЪ. Да, и о другой.
- МАРІА. О комъ?
- ДОФИНЪ. Она была прекрасна,
О! такъ, какъ вы....
- МАРІА. Читайте.
- ДОФИНЪ. И король
Ее любилъ любовью пѣжшой....
- МАРІА. Кто
- Вамъ это разсказалъ?..
- ДОФИНЪ. Никто и всѣ:
Мнѣ говорятъ, я слушаю — и про себя,
Я слово каждое тихонько повторяю;
Но если говорятъ о ней, тревожный,
При имени ея, я чувствую смущенье,
Чело краснѣетъ, сердце сильно бьется....
Я знаю, для нея разбилъ онъ Англичанъ,
И далъ ей лены, перлы и дворцы,
Заче король все, что захочетъ, можетъ
Отдать: все, сердце, и вѣнецъ, и царство.
Но я, — которому не позволяютъ
Ни шагу, я безъ власти и друзей,
Безъ драгоценностей и безъ короны,
Я вамъ даю, что я могу — кольцо.
- МАРІА. Что дѣлаете вы?
- ДОФИНЪ. Возьмите.
- МАРІА. Принцъ!
- ДОФИНЪ. Оно

Недорого, по нужды пѣтъ, примите,
И если я — король...

МАРІА (съ ужасомъ). О, тише!
ДОФИНЪ. Показать

Залогъ вамъ стоить только — словомъ короля
И честию рыцаря, кляпуюсь вамъ, пѣтъ титула,
Сокровищъ пѣтъ, ни милости — въ которыхъ
Я могъ-бы вамъ, Марія, отказать.

МАРІА. Вы поклялись: владѣя этимъ даромъ,
Васъ объ изгнанникѣ могу просить я.

ДОФИНЪ (съ живостью). Кто онъ?

МАРІА. Французъ, страдающій въ чужбинѣ.

ДОФИНЪ. Его вы любите?

МАРІА. Люблю.

ДОФИНЪ. Его, Марія?

Отдайте мнѣ кольцо.

МАРІА. Я повинуюсь, принцъ.

ДОФИНЪ. Нѣтъ — измѣните позорно обѣщанью,
Я самъ не знаю, что теперь со мною,
Но, что дано — дано невозвратно.
Храните, — что-бы ни было со мною:
Дофинъ вамъ обѣщаль. — и выполнитъ король.

МАРІА. Сюда идутъ.

СЦЕНА III.

ТѢ-ЖЕ И КОММИЦЬ.

КОММИЦЬ (принцу). Его величество васъ ждетъ.

ДОФИНЪ. Его величество? и съ пѣжностью? скажите,
Скажите, добрый мой, Коммицъ, судья-ли,
Или отецъ зоветъ меня?

КОММИЦЬ. Принцъ, успокойтесь,
Съ герольдами Бургоньи долженъ быть
Въ Плесси посланникъ Карла... И теперь
Его величеству угодно, чтобы вы
Его представили.

ДОФИНЪ. Я изумленъ,

И трепещу, какъ-будто-бы вповный....
 Великій Боже, какъ для сына страшень онъ,
 Какъ я къ нему, недвижный и безгласный
 Всегда иду, — и если взоръ его
 Полузакрытый на меня направлень,
 Я ужась побѣдить не въ силахъ и любовью....
 Да, я его люблю, но передъ нимъ дрожу.

КОММНЬ. О, Монсеньйоръ.

ДОФИНЪ. Бѣгу.

(Возвращаясь взять книгу).

Какъ я неостороженъ.

КОММНЬ. Что съ вами?

ДОФИНЪ. Вотъ Марія тайну знаетъ. (Маріи).

Вы, мой министръ, не скажете.

МАРІА. О, нѣтъ.

ДОФИНЪ. Мессиръ, то государственная тайна.

Прощайте.

СЦЕНА IV.

КОММНЬ, МАРІА.

КОММНЬ. Отойди.

МАРІА. Что съ вами, мой отецъ?

КОММНЬ. Слова отца ты забываешь скоро,
 Такъ вспомни-же, что предъ отъѣздомъ хочеть
 Тебя Людовикъ видѣть, не забудь.

МАРІА (ласкаясь къ нему). Ни ласковаго слова, ни улыбки?

Ну, не сердитесь, полноте.

КОММНЬ (цѣлуя ее въ лобъ). Неправъ я.

МАРІА. Я ухожу — а что до Монсеньйора,

Я отъ него даю вамъ слово бѣгать.

КОММНЬ (съ живостью). Но, не сердя его, о, нѣтъ — избави
 Боже!

То будетъ вредно, можетъ-быть, и мнѣ.

О будущемъ подумать тоже нужно,

Все можно получить отъ короля,

Котораго знавали прицемъ, — да!

Забвенъе — новаго правленья слово,
И для изгнанника оно необходимо.
Подумай.

МАРІА.

Ахъ, я думаю всегда.

На пальцѣ у меня прошеніе Немура.

СЦЕНА V.

КОММНЬ. Графъ де-Ретель предстанетъ предо мной;
Купитъ его я долженъ по приказу;
Одной чертой пера властитель мой
Себѣ владѣній больше покупаетъ,
Чѣмъ многіе мечомъ.... И убѣжденъ
Въ ничтожествѣ военной славы, онъ
Хорошій договоръ цѣнитъ побѣдъ дороже...
И золото — подѣйствуетъ за насъ.

ОФИЦЕРЪ ЗАМКА. Графъ де-Ретель.

СЦЕНА VI.

КОММНЬ, НЕМУРЪ.

КОММНЬ.

О, Боже, что я вижу?

Немуръ?

НЕМУРЪ.

Такъ вотъ она, его могла!

Здѣсь.

КОММНЬ.

Скройте ужасъ.... Эхо здѣсь

Доноситъ, и у стѣнъ — невидимыя очи.

НЕМУРЪ.

Достойное жилище.... Близъ него

Тристана дѣль кровавыя слѣды

Я видѣлъ на зубахъ старинныхъ стѣнъ.

КОММНЬ.

И вы войти дерзнули въ этотъ замокъ?

НЕМУРЪ.

Дерзнулъ.

КОММНЬ.

Несчастный!

НЕМУРЪ.

Я спокоенъ:

- Лишь вы, да Куатье, владѣльцы тайны.
И кто-жъ изъ васъ предатель будетъ мой?
- КОММИНЬ. Никто.
- НЕМУРЬ. Такъ гдѣ-же королю узнать
Того, кого онъ разъ одинъ лишь видѣлъ,
Въ тотъ страшный часъ, когда насъ привели
Меня и брата.... О, безчеловѣчный!...
Предъ трупъ отца....
- КОММИНЬ. О, успокойтесь!
- НЕМУРЬ. Нѣтъ,
Проклятіе, проклятіе убійцъ!
- КОММИНЬ. Зачѣмъ искать того, кто васъ такъ оскорбилъ?
- НЕМУРЬ. Чтобъ говорить съ нимъ словомъ господина
Отъ имени вассала.
- КОММИНЬ. Это могъ-бы
Исполнить и другой.
- НЕМУРЬ. Другаго-бъ онъ купилъ.
- КОММИНЬ. Опъ мой король, и былъ когда-то вашимъ.
- НЕМУРЬ. Когда я плакалъ горько. Да и что-бы
Ребенокъ слабый сдѣлать могъ иное?
Но я утѣшенъ.
- КОММИНЬ. Вы?
- НЕМУРЬ. Ему въ лицо взгляну я
На ложъ смерти.
- КОММИНЬ. Твердому.
- НЕМУРЬ. Угроза
Въ его душѣ больную часть пойдетъ.
Его я знаю.
- КОММИНЬ. Бойтесь.
- НЕМУРЬ. Пусть боится онъ.
- КОММИНЬ. Едва-ль!
- НЕМУРЬ (съ жаромъ). Опъ вздрогнетъ.... Блѣдное чело
Увижу я передъ собой.... довольно! (Съ горестію).
Блѣднѣль и я.
- КОММИНЬ. Не поручилъ-ли Карлъ
Ругаться вамъ падъ бывшимъ королемъ?
- НЕМУРЬ. Избравъ меня, — опъ мною замѣнилъ
Себя — и самъ, въ лицѣ моемъ, опъ скажетъ
Свои велѣнья. — опъ, но пережившій
Свой домъ, по безъ родныхъ и безъ отчизны,
Оспротѣвшій....

КОММИНЬ.

Голосу разсудка
Молю васъ внять.... Все золото врага
Васъ не прельститъ, увѣренъ я, — но даръ
Отъ друга вами принятый ужель
Не въ силахъ гнѣвъ обезоружить вашъ?
Марія....

НЕМУРЬ.

О! такъ сильно сердце бьется
При имени ея, — моя сестра,
Мой другъ, моя певѣста.... Провидѣнье
Для счастья моего Марию создало;
Но это сонъ — блаженный сонъ....

КОММИНЬ.

Онъ можетъ
Дѣйствительностью быть.... Двумъ государствамъ
Въ раздорѣ долго бывшимъ, миръ устроить,
Соединить соперниковъ — враговъ,
То не измѣна клятвамъ благороднымъ,
То Богу въ жертву пенавистъ принести
И долгъ исполнить.... Даже бракъ, который
Отдастъ отчизну вамъ, достоинство и лень
Съ обязанностью вашей согласовать.
Быть-можетъ самъ уступить и король,
Проститъ, и все прошедшее забудетъ.

НЕМУРЬ.

Забудетъ? Опъ? Что слышу я? забудетъ?
Забудетъ казнь позорную, и жертву?..
И трехъ дѣтей предъ нею на колѣняхъ,
Одѣтыхъ въ бѣломъ, какъ предъ алтаремъ,
На празднествѣ ужасномъ? О, я помню,
Какъ надо мной раздалися шаги,
И задрожалъ я будто въ лихорадкѣ....
И слышалъ я, какъ шелъ опъ, говорилъ,
Шепталъ устами тихія молитвы,
Потомъ мое и братьевъ имя опъ
Произнеся, — молиться снова началъ,
И ничего потомъ.... О, страшная минута!
Чтобы обнять его, къ нему простеръ я руки,
И мнѣ казалось, слезы на меня
Его катились,.. нѣтъ, его глаза
Потухшіе въ мучительныхъ страданьяхъ
Не проливали больше слезъ....

КОММИНЬ.

Немуръ!

НЕМУРЬ.

То кровь, то кровь отца была.

Забудеть, — онъ, король, который могъ
 Мое чело отеческою кровью
 Безжалостно, жестоко оросить ?
 Я не забуду, — будь что будетъ, — нѣтъ!
 Безумье то или воля неба,
 Руками осязаю я, очами
 Я вижу то, что больше не живеть.
 Во тьмѣ ночей, его шагъ я слышу,
 И образъ умпрающий его
 Мнѣ предстаеть, — и страшная роса
 Лице мнѣ кропяеть... Тщетно день
 Мнѣ свѣтитъ, — на одеждѣ бѣлой
 И на груди, и на рукахъ, — все кровь!
 Такъ хочеть Богъ, такъ хочеть Богъ!.. О нѣтъ,
 То не безумство, — Богъ забыть не можетъ,
 И запрещаетъ мнѣ забыть... Отмстить
 За смерть отца Онъ мнѣ повѣлеветъ,
 Крещеньемъ крови я на мщенье обречень...
 О мой отецъ, о мой отецъ....

КОММИНЬ.

Идутъ....

Доппѣ васъ ждеть, бѣгите.

НЕМУРЪ (*мало по малу приходитъ въ себя*). Передъ ними

Съ собою я съумѣю совладѣть.

КОММИНЬ (*въ то время, когда Немуръ выходитъ боковою дверью*).

Скажи я — онъ умретъ, молчи-же я....

(*Офицеръ замка, докладывая*).

Король!

СЦЕНА VII.

ЛЮДОВИКЪ, КОММИНЬ, КУАТЬЕ, ОЛИВЬЕ ЛЕ-ДЕМЪ, ГРАФЪ
 ДЕ-ДРЁ, ГРАЖДАНЕ, РЫЦАРИ.

ЛЮДОВИКЪ (*графу де-Дрё*). Вы не шутите, графъ, — клянусь
 святымъ крестомъ.

Коль до меня доидеть еще какой доносъ,

На васъ я руку паложу, и тотчасъ

Пошлю васъ къ Господу спрашивать прощенье,

Спасеніе души: — одно необходимо, —
 Спаси ее Господь — въ моей-же власти тѣлю,
 О немъ я позабочусь.

ГРАФЪ ДЕ-ДРЁ. Я прошу смиренно
 Лишь одного, чтобъ удостоенъ былъ
 Вниманія я на одну минуту

ЛЮДОВИКЪ. А! мой народъ у васъ въ рукахъ, — король
 Безъ діадимы, больше короля
 Съ него берете вы — но мой народъ со мною
 Одно, я все — коль я сказалъ: хочу, —
 Въ моемъ величьи юты измѣнить
 Не позволяю: — кто народъ мой оскорбляетъ,
 Тотъ оскорбляетъ самого меня,
 А вы....

ГРАФЪ ДЕ-ДРЁ. Повѣрьте.
 ЛЮДОВИКЪ. О, не говорите: нѣтъ.

Вы именемъ моимъ собираете палогъ,
 Чуть-чуть не вчетверо съ народа моего
 И съ честныхъ горожанъ, (показывая на нихъ)
 которыхъ я

Высоко чту: взгляните, передъ вами
 Король, котораго считали чуть не мертвымъ.
 Что? умеръ онъ или живъ, взгляните-жь...

ГРАФЪ ДЕ-ДРЁ (дрожа). Государь.

ЛЮДОВИКЪ. Не такъ я боленъ, какъ пустыни слухъ....
 Въ глазахъ моихъ еще огонь блистаетъ, —
 Живу я, и больноу, я не блѣднѣе васъ.
 Хоть старъ, а утомлю я ваше ожиданье,
 Почтенный сирь.... и кто дерзнетъ подумать,
 Чтобы при мнѣ ругаться надо мной,
 Тотъ долженъ на плечахъ двѣ головы носить.
 Въ моихъ рукахъ Господній судъ, по праву
 Наслѣдства, мнѣ единому и никому
 Принадлежитъ онъ — слышите ли это?

И блюда королевскаго — не трогать!
 Оно губило прежде и не васъ:
 Я умиралъ вассаловъ неокорныхъ,...

Меня въ тѣ времена видалъ ты, Оливье?

Оливье. Да, государь, и васъ такимъ еще я вижу.

ЛЮДОВИКЪ. Побольше было ихъ и погордѣй его....

И славная была то жатва, и колосья

Косилъ я близко къ корню, — каждый разъ,
 Когда они изъ праха возставалъ,
 И тщетно мѣста стали-бы искать,
 Гдѣ серпъ прошелъ.... Немура опъ скосилъ.
 Я былъ жестокъ, быть можетъ, — для примѣра
 И снова быть такимъ-жъ въ силахъ я. (Графу).
 У васъ есть дѣти?

ГРАФЪ ДЕ-ДРЁ (къ Куатье). Бога ради....

КУАТЬЕ.

Государь,

Говните всѣхъ насъ, — перваго меня,
 Но главное — заботьтесь о здоровьи:
 Гнѣвъ вреденъ.

ЛЮДОВИКЪ.

Правда, я разгорячаюсь....

Но я могу, здоровъ я — спленъ голосъ мой,
 Святаго мужа видъ меня поднялъ.

КУАТЬЕ.

Такъ вѣрьте-же ему, по грозное сіяше
 Очей — и гнѣвъ безплодный непримчешъ
 И Христіанину равно какъ и больному

ЛЮДОВИКЪ.

Куатье!

КУАТЬЕ.

Да вы меня не устршите,

Не правы вы.

ЛЮДОВИКЪ

(съ большою силою). Куатье!

КУАТЬЕ.

Не правы вы: я правъ

Ну, вотъ я говорилъ, — въ лицѣ вы измѣнились.

ЛЮДОВИКЪ.

Ты думаешь, ужель?

КУАТЬЕ.

Я знаю.

ЛЮДОВИКЪ

(съ кротостію).

Успокоюсь.

КУАТЬЕ.

О пѣтъ, страдайте, умирайте, если вамъ
 Угодно.

ЛЮДОВИКЪ.

Ну!

КУАТЬЕ.

Скажите: я хочу.

ЛЮДОВИКЪ.

Миръ!

(Графу съ холодностію).

Что до васъ, — отдать все то, что взято

И въ три дни непременно, а иначе

Я буду убѣжденъ, что ваша голова

Не дорога вамъ — и падетъ она.

Я не сержусь. Гнѣвъ вреденъ.

ГРАФЪ.

Повинуюсь

ЛЮДОВИКЪ

(къ гражданамъ).

Ну что, опора-ль я народа моего?

А пзъ того, что вамъ онъ возвратитъ
 Месспру Оливье не худо-бъ подаритъ
 Пять сотъ экю ему: онъ все мнѣ разсказалъ.

ОЛИВЬЕ (сз смиреніемъ). О, государь.

ЛЮДОВИКЪ.

Не хочешь?

ОЛИВЬЕ.

Вы велѣли —

Да совершится ваше правосудье.

ЛЮДОВИКЪ

(къ Куатье). А если твой король тебя попроентъ,
 Уже-ль ты пчего не примешь, грубіянь?

КУАТЬЕ

(сз досадою). Хочу я только, чтобы мой больной
 Мопмъ совѣтамъ слѣдовалъ всегда.

ЛЮДОВИКЪ.

Согласенъ я.

(Гражданамъ).

Не худо-бы двѣ тысячи экю
 Ему принести, не правда-ль, дѣти, а?
 Онъ день и ночь хлопочетъ обо мнѣ,
 Который васъ хранитъ и защищаетъ,
 И много лѣтъ, благодаря ему,
 Я буду дѣлать тоже; — съ каждымъ днемъ,
 Пусть вѣдаютъ въ Парижѣ, я моложе сталъ
 Скажите, что, коль доживу я только
 По милости Господней — до святаго дня
 До воскресенья вербнаго, — обѣдать буду
 У одного изъ горожанъ моихъ.
 Храни васъ Богъ!

(Графу, который удалется съ ними).

На пару словъ.

(къ Куатье).

Одно.

(къ Графу).

Игра такая обошлась Мелѣну
 Не дешево, онъ также графомъ былъ,
 Такъ берегитесь, — иначе расплата
 Васъ ждетъ; съ Тристаномъ нѣчего шутить,
 Сказалъ я — удалитесь.

(Рыцарямъ и придворнымъ).

То, что одному

Сказалъ я, всѣ должны себѣ замѣтить.

СЦЕНА VIII.

ЛЮДОВИКЪ, КОМПИЪ, КУАТЬЕ, ОЛИВЬЕ ЛЕ-ДЕМЪ, РЫЦАРП,
— ПРИДВОРНЫЕ.

ОЛИВЬЕ. Посланники кантоповъ, государь.

ЛЮДОВИКЪ. Пускай идутъ назадъ.

ОЛИВЬЕ. Не видѣвъ васъ?

ЛЮДОВИКЪ. Республикѣ не терплю я.

КОМПИЪ. Ихъ права

Вы сами, государь, признали.

ЛЮДОВИКЪ. Знаю, знаю...

Свобода — слово старое, звенитъ

Оно давно въ ухахъ и надоѣло.

Свободны... мужики... Вся ихъ земля

Моихъ доходовъ мѣсячныхъ не стоить.

КОМПИЪ. Они ее со славой защищали.

Бургонскій герцогъ...

ЛЮДОВИКЪ. Да, они хотѣли,

Чтобъ время не терять — меня сегодня

Будить пораньше... Горцы-мужики,

И на суровыхъ лицахъ ихъ здоровье

Такъ пышетъ!

ОЛИВЬЕ. Хилые живущій, государь,

Примѣръ вамъ я...

ЛЮДОВИКЪ. Мой бѣдный Оливье!

Ступай, прими ихъ, да устрой, чтобъ эти

Моихъ дверей не осаждали горцы.

Свободны, — да, ну пусть, по у себя

Пускай идутъ, я съ ними буду противъ

Любезнаго двоюроднаго брата!...

Самъ не могу и — графу де-Ретено

Скажу я это, если хочеть онъ.

(Тихо Оливье).

Устройся съ ними.

ОЛИВЬЕ (также). Какъ?

ЛЮДОВИКЪ. Какъ хочешь — по скорій.

Давай, что нужно, общай, что можно.

ОЛЫВЬЕ. Довольно.
 ЛЮДОВИКЪ (громко). Обходись лучше съ пипи,
 И пиръ пмъ на прощанье ты задай,
 Шотландцамъ и тебѣ я это поручаю.
 (Тихо).
 На паши випа больше налегай,
 Опи — Швейцары.
 (Куатье).

Ты куда?

КУАТЬЕ. Хочу
 Я въ праздникъ принять участие...
 ЛЮДОВИКЪ. Ну, пипи,
 Но ради всѣхъ святыхъ, храни свое здоровье.
 КУАТЬЕ. Вы за себя лишь отвѣчайте мнѣ,
 А за себя ужъ я и самъ отвѣчу.
 ЛЮДОВИКЪ (въ то время, какъ Куатье удаляется). Все позво-
 лять себѣ и ничего большимъ —
 Вотъ доктора!
 КУАТЬЕ (возвращаясь). Да не одни опи
 А многіе, которые терпѣнье
 Да воздержанье хвалятъ на словахъ.

СЦЕНА IX.

ТѢ-ЖЕ, кромѣ КУАТЬЕ И ОЛЫВЬЕ ЛЕ-ДЕМА. МАРІЯ входитъ во
 время этой сцены.

ЛЮДОВИКЪ (приближаясь къ Комминю). Ну что-же этотъ графъ?
 КОММИНЬ. Онъ не подкупленъ.
 ЛЮДОВИКЪ. Вздоръ.
 КОММИНЬ. Я ручаюсь.
 ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ.
 КОММИНЬ. Я смѣю.
 ЛЮДОВИКЪ. Невозможно.
 КОММИНЬ. Отвергъ дары.
 ЛЮДОВИКЪ. Съ надеждой больше взять.
 КОММИНЬ. Чтѣ-жъ дѣлать, чтобы привялъ опъ?
 ЛЮДОВИКЪ. Сулить

Поболѣе — я самъ поговорю,
Пускай придетъ.

КОММИНЬ. Повѣрьте, бесполезно

Съ нимъ видѣться — и принимать его.

ЛЮДОВИКЪ. Я сдѣлалъ-бы великую ошибку
По правдѣ!... Нѣтъ, кузепъ любезный мой
Сочтеть меня умершимъ; пригласить
Сюда Ретеля.

(Комминь уходитъ).

СЦЕНА X.

тѣ-же, кромя комминя.

ЛЮДОВИКЪ. Это ты, Марія?

Ну что, удачно ты ходила за цвѣтами?

МАРІА. Такъ хорошо, что нѣтъ ни одного куста,
Котораго-бы я не обобрала.

ЛЮДОВИКЪ. Я ждалъ тебя — о человѣкѣ Божьемъ
Скажи мнѣ, — опъ въ присутствіи твоемъ
Не воскрешалъ-ли мертвыхъ, нль пнаго чуда
Не сдѣлалъ-ли?

МАРІА. Нѣтъ, государь.

ЛЮДОВИКЪ. Сказали,

Что только для меня опъ чудо совершить,

И только о моемъ лишь исцѣлельн

Молиться будетъ: мы его не беспокоимъ.

Но ты, мое дитя, ступай, поставь свѣчу

Пречистой Дѣвѣ, коей пмя носишь.

Я самъ приду въ часовню за тобою.

МАРІА. Тотчасъ-же, государь.

ЛЮДОВИКЪ (давал ей золотой). Прими мой даръ.

МАРІА.

Для ней?

ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ, для тебя.

МАРІА.

Благодарю васъ.

(Идетъ и встрѣчается съ Немуромъ, Дофиномъ
и свитой).

Небо!

ЛЮДОВИКЪ (зампчая). Что сдѣлалось съ пей...

(Маріи).

Иди, Марія.

Ко мнѣ Тристанъ, вы, господа, по сторонамъ!
(Садится).

СЦЕНА XI.

ТЪ-ЖЕ, ДОФИПЪ, НЕМУРЪ, КОМПИЪ, ТУАЗОПЪ Д'ОРЪ, БУР-
ГОНСКІЕ И ФРАНЦУЗСКІЕ РЫЦАРИ.

НЕМУРЪ. Дрожу я... судорожный трепеть тѣло
Объѣмлетъ мнѣ... О бѣдный мой отецъ!

ЛЮДОВИКЪ (пробѣжавъ впріюція письма, которыя герольдъ пред-
ставляетъ ему на колыняхъ). Здравья Туазопъ д'Ору.

Передъ нами

Прошу васъ не смущаться, графъ.

НЕМУРЪ. Равно блѣднѣемъ мы отъ гнѣва, какъ отъ страха,
И таковы обиды, государь,
Что на челѣ моемъ является невольно
То бѣшенство, которое во мнѣ...

ЛЮДОВИКЪ. Какія-же обиды...

НЕМУРЪ. Вы узнаете о нихъ;

За Карла, герцога и господина моего,
Великаго сеньора, пера королевства...

ЛЮДОВИКЪ. Мой владѣнья знаю я давно...

Скорѣе къ дѣлу, графъ.

НЕМУРЪ. Вамъ, королю,

По крови брату, брату по союзу,

Я, говоря отъ имени его,

Я передамъ дѣла, чтобы отчета

Спросить за нихъ; я жалуясь на то,

Что, вопреки взаимнымъ договорамъ,

Вы защищаете кантоновъ дѣло,

Рукою и совѣтомъ помогая

Ихъ бунту незаконному, въ то время,

Когда они бросаютъ намъ перчатку.

Вы ихъ начальниковъ чествуете въ стѣнахъ.

- людовикъ (*съ живостию*). Ихъ не видалъ я, даже не увижу,
Но продолжайте.
- немуръ. Жалуюсь я также,
Что заняты измѣной наши цитадели
Шабанемъ и Бранкасомъ, вопреки
Условіямъ, присягой подтвержденнымъ,
И вопреки тому, что христіанпѣйшій король,
Людвигъ Валуа, крестомъ поклялся.
- людовикъ. За дѣло ихъ — дадутъ они отчетъ:
Поступокъ ихъ — безъ моего согласья.
- немуръ. Я доказательствъ требую.
- людовикъ. И будутъ.
- немуръ. Но скорыхъ и рѣшительныхъ.
- людовикъ. Какихъ?
- немуръ. Ихъ наказанья.
- людовикъ. Графъ, въ умѣ-ли вы?
Какая-бъ власть вамъ ни была дана,
Вы требуете слишкомъ-много; ихъ
Передъ судомъ я выслушать обязанъ
- немуръ (*съ гипволизъ*). Къ чему-же, государь? Съкпра ваша
Срубила не одну великую славу.
- людовикъ. (*вставая*). Чью именно?
- немуръ. То знаетъ Богъ — и вамъ
Укажетъ оны ея въ суда минуту.
- людовикъ. Но ваша голова въ моихъ рукахъ.
- немуръ. Готовъ,
Но выслушать меня должны вы до конца.
- коммпъ. Графъ...
- людовикъ (*садясь*). Дерзостный посланника избралъ
Достойнаго, — не правда-ль господа,
Что это имя заслужилъ оны? (*Нелуру*)
Но
Кончайте, мы внимаемъ вамъ.
- немуръ. Я кончу,
Чтобъ ни было потомъ со мной, я кончу.
Внимайте-жъ вы, всевластный государь,
Вы рыцари и вышихъ мѣстъ сеньйоры,
Которыхъ мечъ обиды смостъ кровью,
Кто-бъ ни обидѣлъ, будь хоть самъ король.
Карль, за обиды, о которыхъ здѣсь
Въ письмѣ рассказано подробно, правосудья

И мести требуетъ, или объявляетъ вамъ,
 Во имя Франціи и общей тишины,
 Что онъ Бургонскихъ львовъ подниметь знамя,
 За каждой ленъ, за герцогство и графство,
 Принадлежащіе ему по праву...

Или онъ свой долгъ забудетъ къ вамъ и вѣрность,
 И мстителемъ предстанетъ передъ вами
 За благородныхъ перовъ кровь...

И съ Богомъ онъ на васъ подниметъ руку,
 И будетъ мстить за ихъ святыхъ тѣни,
 Призвавши ихъ на помощь — и, пожалуй,
 Готовъ на поединокъ онъ, какъ рыцарь,
 Какъ перъ и принцъ, и въ знакъ того бросаетъ
 Перчатку эту. Кто ее подниметъ?

дофинъ *(бросаясь и поднимая)*. Я.

За Валуа и лилія.

всѣ рыцари.

Мы всѣ.

людовикъ *(вставая)*. Вы всѣ — и первый сынъ мой, Raque
 Dieu!

Рука его опередила юность!

О, сынъ мой, Карль, ты Франціи дитя!

дофинъ *(въ удивленіи)*. Отецъ мой.

людовикъ *(холодно)*. Будетъ, будетъ *(Герольду)*.

Туазонъ д'Оръ,

Возьми перчатку — отъ руки его

Она облагородилась *(Немуру)*

А вы,

Которому ее я возвращаю,

Хвалите кротость рѣдкую мою!

Когда-бъ я не прощалъ безумствамъ, то съ перчаткой

Упала-бъ вмѣстѣ ваша голова;

Я храбрость чю и пзвнню дерзость *(Рыцарямъ)*.

Подумайте объ этомъ, господа...

Король обиженъ и судить предоставляетъ,

По-королевски-ли онъ за обиды мстить. *(Немуру)*

Письмо-же, графъ, прочтемъ мы вмѣстѣ съ вами.

Въ сей день должны мы видѣться во храмѣ,

Какъ Христіане, братья и друзья,

И ваши я грѣхи забуду, чтобъ своими

Запятаясь.

НЕМУРЪ *(выходя)*. Государь, я долгъ свой исполнялъ
И буду исполнять съ опасностію жвзнь.
ЛЮДОВИКЪ *(дѣлая знакъ вѣзмъ удалиться, Тристану ждаты въ
глубинѣ сцены)*. Комминь, оставайтесь!

СЦЕНА XII.

ЛЮДОВИКЪ, КОММИНЬ, ТРИСТАНЪ *вдали*

КОММИНЬ.

Вы повѣрите не хотѣли
Мнѣ, государь, и приняли его.

ЛЮДОВИКЪ.

Я вспыльчивыхъ не вовсе ненавижу,
Скорѣи ихъ душу можно распознать,
Мы договоромъ Карла успокоимъ...

Отъ дерзости ему предвижу гибель я.
Достойный Кампо-Бассо продается,
При случаѣ и онъ его продаетъ.

Не всякій кетати такъ, какъ онъ, продать умѣеть,
Кузнца гордость до добра не доведетъ,
И если Господу сломить ее угодно,
Зачѣмъ-же на пути его остаповлять?

(Посль молчанія).

Но сыпь мой...

КОММИНЬ.

О, надеждъ вамъ много въ пемъ!

Отца достойный, съ жаромъ благороднымъ
За дѣло чести встать онъ былъ готовъ.

ЛЮДОВИКЪ.

Опасенъ онъ, когда мятежъ подниметь.

КОММИНЬ.

Какъ, государь?

ЛЮДОВИКЪ.

Я знаю по себѣ,

Какъ королю Дофинъ подчасъ опасенъ.

Но этотъ графъ, онъ знаеть вашу дочь?

КОММИНЬ

(съ удивленіемъ). Онъ?

ЛЮДОВИКЪ.

Отвѣчайте.

КОММИНЬ

(въ смущеніи). Да, въ мое семейство.

Онъ принять былъ въ отсутствіе мое,

ЛЮДОВИКЪ

Что-жъ далѣе?..

КОММИНЬ.

Развѣдалъ я, что онъ

Ее увидѣлъ...

ЛЮДОВИКЪ. Гмъ... и полюбилъ?
 КОММОНЬ. Да, къ красотѣ ея опъ не былъ равнодушень.
 ЛЮДОВИКЪ. Опъ любитъ п его зовете пеподкупнымъ!
 Запритесь у меня, для васъ готова
 Работа важная на письменномъ столѣ.
 КОММОНЬ. За вами мнѣ нейдти?
 ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ, ревность вашу здѣсь
 Мнѣ окажите
 (Когда Комминъ удалется).
 Отъ нея узнаю.

СЦЕНА XIII.

ЛЮДОВИКЪ, ТРИСТАНЪ.

ЛЮДОВИКЪ. Ко мнѣ.
 ТРИСТАНЪ. Я здѣсь.
 ЛЮДОВИКЪ. Пoblнже.
 ТРИСТАНЪ. Такъ?
 ЛЮДОВИКЪ. Еще.
 ТРИСТАНЪ. Глазми я услышу, говорите тихо.
 ЛЮДОВИКЪ. Вассалу я простилъ обиду, видѣлъ?
 ТРИСТАНЪ. Сказали вы.
 ЛЮДОВИКЪ. Простилъ.
 ТРИСТАНЪ. Благоразумно.
 ЛЮДОВИКЪ. Я съ нимъ въ сношеньяхъ.
 ТРИСТАНЪ. Вы.
 ЛЮДОВИКЪ. Ты удивленъ?
 ТРИСТАНЪ. О нѣтъ!
 Во всемъ и завсегда вы правы, государь!
 ЛЮДОВИКЪ. Но ежели судьба кузену моему
 Готовитъ что... Господь его спаси!
 ТРИСТАНЪ. По моему ужъ лучше-бъ разомъ съ нимъ.
 ЛЮДОВИКЪ. Не христіанское, Тристанъ, желанье;
 Но если Богу такъ угодно — все
 Перемѣняется
 ТРИСТАНЪ. Безъ всякаго сомнѣнья.

- людовикъ. Въ рукахъ посла оставить договоръ
Благоразумно-ль?
- тристанъ. Оба вмѣстѣ ваши...
- людовикъ. Нѣтъ, нѣтъ! къ правамъ народнымъ уваженье.
- тристанъ. Но какъ-бы уничтожить договоръ?
- людовикъ. Его назадъ я отпущу со свитой.
- тристанъ. Дяя почести?
- людовикъ. Да, какъ хозяинъ и король,
Ему хочу, Тристанъ, я сдѣлать почестъ.
- тристанъ. Кто будетъ свитою командовать?
- людовикъ. Да ты,
И до границы.
- тристанъ. А!
- людовикъ. Составъ ес получше.
- тристанъ. Какъ?
- людовикъ. Какъ ты дѣлывалъ всегда.
- тристанъ. Изъ лицъ извѣстныхъ?
- людовикъ. Ясно.
- тристанъ. И разумныхъ?
- людовикъ. Твоихъ.
- тристанъ. Числомъ?
- людовикъ. Побольше, чѣмъ его,
Дяя почести.
- тристанъ. Конечно.
- людовикъ. Кто-же знаетъ?..
- тристанъ. Вечеринъ кажется?
- тристанъ. Такъ точно, государь.
(Людовикъ снимаетъ шляпу и крестится, Тристанъ дѣлаетъ тоже).
- людовикъ. Кто знаетъ, говорю я — на дорогѣ..
Заносчивъ оны.
- тристанъ. И дерзокъ.
- людовикъ. Гдѣ-нибудь въ лѣсу
Поссорится съ тобою и твоими.
- тристанъ. Поссоримся.
- людовикъ. Ты защищайся.
- тристанъ. Да.
- людовикъ. Надѣюсь я, что договоръ воротить.
- тристанъ. Исполню.
- людовикъ. Хорошо.
- тристанъ. Но графъ?

людовикъ. Меня ты попялъ?

тристанъ.

Нужно стало-быть?

людовикъ. Смѣешься ты, — ты попялъ, кумъ?

тристанъ.

Я попялъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Лѣсъ; на-право часовня; — на-лѣво дерновая скамья. При поднятіи занавѣса — толпа крестьянъ пляшетъ на переднемъ планѣ сцены.

СЦЕНА I.

МАРСЕЛЬ, РИШАРЪ, ДИДЬЕ, МАРТА, КРЕСТЬЯНЕ, СОЛДАТЫ,
КУПЦЫ.

МАРСЕЛЬ (*поетъ*).

То-то веселье, дружно мы станемъ

Играть и плясать, цѣлый день,

Мы до зари пѣсни пѣть не устанемъ,

Вамъ-же, красотки, кружиться не лѣнь.

За мной-же, за мною

Веселой гурьбою.

Но прежде — молитву благому Творцу,

Да многіе, многіе годы

Пошлетъ королю Онь, пошлетъ Онь отцу,

Опорѣ и славѣ народа.

- МАРТА (*подходя къ Марселю*). Что, лучше-ли ему?
 МАРСЕЛЬ. Быть-можетъ, по пикто
 Не знаетъ.
- МАРТА. Какъ живущи королн!
 МАРСЕЛЬ. За мѣсто крѣпко держатся они.
 РИШАРЪ. Здоровье стоить золота; болѣзни
 Его казнѣ въ убытокъ, говорятъ.
 ДИДЬЕ. Да, съ насъ живыхъ уже содрали кожу.
 МАРСЕЛЬ. На все налогъ, и даже на веселье....
 Плясать люблю я, да не на заказъ.
 МАРТА. Да, весело плясать, но для себя,
 Не для другаго.
 ДИДЬЕ. По приказу.
 РИШАРЪ. Съ дрожью
 И страхомъ.
- МАРСЕЛЬ. Не засталн-бъ насъ въ-расплохъ!
 (*Поетъ*).
- ДИДЬЕ (*Марселю*). Шотландцы здѣсь...
 КУПЕЦЪ. Мой добрый гоесподинъ,
 Вы заплатите.
- МАРСЕЛЬ. Что-нибудь *стянулъ*
 Одинъ изъ нихъ.
- ПЕРВЫЙ ШОТЛАНДЕЦЪ (*купицу*). Нѣтъ, нѣтъ — клянусь святымъ
 Дунстаномъ, я.
- КУПЕЦЪ. Хоть четверть.
 ШОТЛАНДЕЦЪ. Ни полушки, мнѣ жидамъ
 Духовникомъ запрещено платить.
 Прочь, прочь невѣрный.
- ВТОРОЙ ШОТЛАНДЕЦЪ (*Мартъ*). Пару словъ, красотка.
 МАРСЕЛЬ. Она моя жена.
 ШОТЛАНДЕЦЪ. Я тоже вамъ родной.
 И обниму ее.
- МАРСЕЛЬ (*скидаетъ шляпу*). Намъ честь большая.
 ВТОРОЙ ШОТЛАНДЕЦЪ. Ты съ красоты ея, намъ, людямъ коро-
 левскимъ,
 Платить обязанъ десятину; завтра
 Я ворочусь. (*Проходятъ*).
- МАРСЕЛЬ. Веротится проклятый!
 МАРТА (*обтирая щеку*). Для нихъ святаго нѣтъ.
 ДИДЬЕ. Они вамъ хуже.
 Грозы и града, и налоговъ даже.

- РИШАРЪ. Работайте-жь, сбпайте хлѣбъ съ полей.
 Чтобы они, какъ ласточки гурьбою,
 На васъ пгряпуши, и за собой,
 И стыдъ, и срамъ, и голодъ повели.
- МАРТА. Они Гюберову певѣсту обольстят.
- РИШАРЪ. Чуть не убить мой бѣдный пми сынъ.
- ДИДЬЕ. Когда ихъ всѣхъ смерть въ лапы забереть?
 Ихъ п....
- МАРСЕЛЬ. Молчи — Месспръ сюда идетъ.
 На мѣсто. (Пѣсня).
 То-то веселье и проч.

СЦЕНА II.

ТѢЖЕ, ОЛИВЬЕ.

- ОЛИВЬЕ. Славно! веселитесь, други,
 Когда поютъ, довольны, значить, всѣ.
- МАРСЕЛЬ. Мы веселимся, видите, Месспръ.
- ОЛИВЬЕ. Я самъ пришелъ полюбоваться вами,
 Народъ люблю я.
- МАРСЕЛЬ. Благодарны.
- ОЛИВЬЕ. Да,
 И уважаю.
- МАРСЕЛЬ (тихо Марта). Вышелъ опъ изъ нашихъ.
- МАРТА. Молчи.
- ОЛИВЬЕ. Начните снова пляску, други,
 Шутите, пойте — такъ велитъ король,
 Хлопочеть опъ и о забавахъ вашихъ.
- МАРТА. Подъ липамп мы начали плясать,
 И торопились поскорѣй приняться:
 Великій префектъ въ полдень приказалъ
 Начать памъ праздникъ нашъ.
- РИШАРЪ. Подъ строгимъ наказаньемъ.
- МАРСЕЛЬ. Месспръ Тристапъ, коль станетъ веселиться, —
 До отговорокъ не охотникъ онъ,
 И потому, въ урочный часъ мы всѣ
 Поемъ и пляшемъ.

- ОЛПВЬЕ. И прекрасно.
- МАРТА. Отъ души.
- ОЛПВЬЕ. Ну поздравляю васъ, погода хороша.
- И самъ король гулять, быть можетъ, выдетъ.
- ДИДЬЕ. Король!
- ОЛПВЬЕ. Сюда, быть-можетъ.
- МАРСЕЛЬ. Къ намъ?
- ОЛПВЬЕ. Да, къ вамъ.
- Но что съ тобой?
- МАРСЕЛЬ. Отъ радости.... король!
- ОЛПВЬЕ. Ну, что-жъ вы скажете благому государю?
- Съ нимъ говорите вы, какъ-будто не узнавъ.
- МАРСЕЛЬ. Его я только издали видалъ,
И сквозь рѣшотку — или лучше видѣть
Хотѣлъ, да не посмѣлъ взглянуть.
- ОЛПВЬЕ. Боялся ты?
- МАРСЕЛЬ. Нѣтъ, нѣтъ — по уваженье,
И трепеть, я въ то время пеныталъ.
Тебѣ съ нимъ говорить, Ришаръ.
- РИШАРЪ (къ Дидье). Тебѣ!
- МАРТА. За это я берусь.
- ОЛПВЬЕ. Вы всѣ. Разсѣять,
Развеселить его разговоромъ, пѣсней старой,
Пль шуткой надо.
- МАРСЕЛЬ. А не веселъ онъ?
- ОЛПВЬЕ. Съ нимъ надо говорить, что онъ здоровъ.
- МАРТА. А боленъ онъ?
- ОЛПВЬЕ. О нѣтъ... и на ухо ему
О немъ всѣ ваши мысли разказать.
- МАРСЕЛЬ. Какъ всѣ? не ужели?
- ОЛПВЬЕ. За чѣмъ же нѣтъ?
- МАРСЕЛЬ. Такъ я ему пожалуюсь на слугъ.
- МАРТА. Я на Шотландцевъ
- ДИДЬЕ. На охоту я.
- РИШАРЪ. На подати....
Однихъ крестьянщвъ.
- Ая...
- ОЛПВЬЕ. Съ ума сошли вы всѣ.
Откуда дерзость?
- МАРСЕЛЬ. Монсеньйоръ, простите.
Мы думаемъ....

ОЛЫВЬЕ. Что вы счастливы, какъ пельзя....
 МАРСЕЛЬ. Такъ точно...
 ОЛЫВЬЕ. Что его вы любите.
 МАРСЕЛЬ. Конечно.
 ОЛЫВЬЕ. Какъ-бы отца роднаго.
 МАРСЕЛЬ. Безъ сомнѣнья.
 ОЛЫВЬЕ. Да точно-ль такъ вы думаете?
 МАРСЕЛЬ. Такъ.
 МАРТА. Не плаче.
 ОЛЫВЬЕ. Вы говорите прямо?
 МАРСЕЛЬ. Безъ всякаго обмана.
 ОЛЫВЬЕ. Онъ выходитъ.
 МАРСЕЛЬ. Какъ! этотъ старецъ блѣдный.
 ОЛЫВЬЕ. Вздоръ, онъ свѣжъ лицомъ.
 МАРСЕЛЬ. Такъ точно, монсеньюръ.
 ОЛЫВЬЕ. Ну, пѣсню начнай.
 МАРСЕЛЬ (*начинаетъ дрожащими голосомъ*). То-то веселье.
 ОЛЫВЬЕ (*съ энвоузмъ*). Живѣе, чортъ возьми, свободнѣй, —
 пу-же, въ-разъ.

МАРСЕЛЬ И ХОРЪ.

То-то веселье, дружно мы станемъ
 Пѣть и плясать цѣлый день!
 Мы до зари пѣсни пѣть не устанемъ,
 Валь-же, красотки, кружиться не лѣнь.
 За мной-же, за мною,
 Веселой гурьбою.

СЦЕНА III.

ТѢЖЕ, ЛЮДОВИКЪ, НѢСКОЛЬКО ШОТЛАНДЦЕВЪ, КОТОРЫЕ
 — ОСТАЮТСЯ ВЪ ГЛУБИНѢ ТЕАТРА.

(Во-время этой и слѣдующихъ сценъ, Тристанъ появляется по временамъ,
 какъ-бы сторожа короля.)

ЛЮДОВИКЪ (*идетъ тихо и, утомленный, падаетъ на скамью*).

Отъ свѣта боль въ глазахъ — и душно, жарко.

- Быль чище воздухъ въ юности моей, —
Климатъ переѣхался.
- ОЛИВЬЕ (показывая ему на крестьянъ). Полюбуйтесь
Ихъ играми: они не знаютъ васъ,
Поговорите съ ними.
- ЛЮДВИКЪ. Хочешь ты?
- ОЛИВЬЕ (крестьянамъ). Придворный господинъ вотъ хочетъ
съ вами
Сказать два слова.
- ЛЮДВИКЪ (Марти). Съ вами.
- МАРТА. Здѣсь, месьръ.
- ЛЮДВИКЪ. Скажите, отъ-чего вы такъ здоровы?
- МАРТА. Угодно вамъ?
- ЛЮДВИКЪ. Скажите.
- МАРТА. Вотъ въ чемъ дѣлю.
Помочь здоровью, дурно-ль, хорошо-ли,
Нельзя; такъ мы его беремъ, какъ Богъ даетъ,
Оно само-собою проходить и уходитъ,
Какъ желуды въ лѣсу, трава въ поляхъ.
Да, и когда о немъ намъ думать много?
Чуть пропостъ пѣтухъ, — бѣжитъ ужъ каждый
Къ дневной работѣ: мужъ идетъ на поле,
Жена хозяйствомъ дома заняла,
И аппетитъ, который отъ работы
Приходитъ, приправляетъ столъ простой,
Постель намъ нежестка — встаемъ мы слишкомъ-рано,
И засыпаемъ, только-что легли.
Не дѣлавъ худа, — снова дурныхъ не видишь;
Потомъ придетъ воскресный день, — къ святому
На поклоненье сходишь, — трудъ, да совѣсть
Покойная — здоровья тайна вся,
Не видишь даже, какъ и годъ пройдетъ.
- ЛЮДВИКЪ. Какъ, пѣть и горя?
- МАРСЕЛЬ. Ну, нельзя сказать.
На три дни грустныхъ — красный день одинъ, —
Но радость и печаль — измѣнчивы, какъ дождь,
И вѣдро. Что-же дѣлать? — такъ ужъ Богомъ
Устроено.
- ЛЮДВИКЪ. Вамъ радость, — намъ заботы.
- МАРТА. Подумайте о насъ — забудете печаль.
Коль дорогъ хлѣбъ — вамъ дѣла пѣть, а я

Сижу, пряду — да думаю объ этомъ,
 А все пою; веселость стоить счастья,
 И лучше-же ужъ весело терпѣть.
 Мы всѣ судьбой бываемъ недовольны,
 И самому несчастному готовы
 Завидовать.... какъ кто-бы ни былъ бѣднѣ,
 Но, вѣрно, есть бѣднѣе, и когда
 Вегрустнется мнѣ, я думаю, что много
 На свѣтѣ есть несчастнѣе меня.

МАРСЕЛЬ. Вотъ нашъ кузенъ за ферму за годъ долженъ,
 А я за третью одну, по благодати Господней.

ЛЮДОВИКЪ (*Оливье*). Они во всемъ найдти съумѣютъ счастье.

ОЛИВЬЕ (*королю*). Свое.

МАРТА. Оно по нраву очень намъ....

Кто знаетъ, больше-ль намъ понравится другое?

ОЛИВЬЕ (*дѣлая знакъ Мартѣ*). Но есть у всякаго невзгоды и печали.

ЛЮДОВИКЪ. Скажи, на-вѣрно, есть они у васъ
 Отъ лекарей....

МАРТА. У стада, не у насъ.

ЛЮДОВИКЪ. А отъ чего-бы это?

МАРСЕЛЬ. Очешь-просто;

Они у васъ берутъ ни за-что деньги....

Не такъ я глупъ, чтобъ имъ ихъ отдавать.

Купилъ себѣ вина боченокъ у сосѣда,

Да и лечись. Надеждами пустыми

Обманываютъ эти лекаря,

А смотришь — человѣка не бывало.

ЛЮДОВИКЪ. Мнѣ дурно.

МАРСЕЛЬ. Какъ придетъ расчета день,

То смерть, какъ кредитора, не обманешь.

ЛЮДОВИКЪ (*вставая*). Такъ смерти не боишься ты?

МАРСЕЛЬ.

Быть-можетъ,

Боляся-бъ тоже я, и болѣе другихъ,

Да думать не даю себѣ о ней,

Да и къ-чему? Я помню лишь одно —

Про виноградики, про новый хлѣбъ....

Или смотрю на маленькаго сына,

Да говорю: мальчишка славный онъ....

Растетъ по днямъ, какъ росъ и я, когда-то,

Всеуму чередъ, — подумасмъ о томъ,

Чтобы ему хоть что-нибудь оставить,
 Авось: по-смерти пожалѣть онъ
 Вѣдь надо-же, чтобъ поздно или рано,
 А сынъ бы заступилъ отца.

ЛЮДОВИКЪ. Но позже — лучше.

МАРСЕЛЬ. Конечно такъ.

ОЛИВЬЕ. Невѣжда.

МАРСЕЛЬ. Впповать.

ОЛИВЬЕ. Ты мѣлешь вздоръ — и лекаря искусны.

МАРСЕЛЬ. Я о цирюльникѣ сосѣднемъ говорилъ,
 А вѣмъ извѣстно, что такое
 Цирюльникъ деревенскій.

ЛЮДОВИКЪ (*смиаясь, треплетъ Оливье по плечу*). Вотъ, мессиръ...
 Онъ знаетъ больше васъ, хоть вы министръ.

ОЛИВЬЕ (*Марселю*). Что ты смѣешься?

МАРСЕЛЬ. Я? Да этотъ господицъ

Сказалъ такую вещь, что любо слушать,

И я смѣюсь.

ЛЮДОВИКЪ. Его вы чортомъ - Оливье

Зовете, а?

МАРСЕЛЬ (*съ живостью*). О, пѣтъ.

МАРТА (*Марсею*). Бываетъ болтовня

Вредна; молчи!

ЛЮДОВИКЪ. Съ друзьями?

МАРТА. Можно все бравить:

И градъ, когда деревья онъ побьетъ,

И бурю, если сломитъ крышу дома, —

Не сердятся они на то нисколько;

Но съ знатными опасны шутки, какъ

Тихонько вы ни говорите, все

Дойдетъ имъ въ уши — и придется плакать.

ОЛИВЬЕ (*Мартѣ*). Но если-бъ кто изъ нихъ о королѣ дурное
 Сказалъ... Вы донесете?...

МАРТА. Отвѣчать

На это трудно....

ЛЮДОВИКЪ. Отъ-чего-же трудно?

МАРТА. Влекутъ несчастье деньги за доносъ.

ОЛИВЬЕ. Ты бредншь?

МАРСЕЛЬ. То скотины моръ начнется,

То хлѣбъ засохнетъ. Разъ одинъ донесъ

На своего сосѣда фермеръ монастырскій....

Побило градомъ груши у него,
Хоть, кажется, церковное пмѣнье.

Оливье. Дуракъ.

Марсель. Да вы спросите у Ришара.

Ришаръ. Дѣйствительно.

Людовикъ (*строго*). Наказанъ Богомъ опъ
За то, что поздно на это рѣшился.

Марсель. Все такъ оно — Господь его спас,
Да, что и въ деньгахъ, если дьяволъ душу
Возьметъ? — Когда я вечеромъ встрѣчаю
Покойника, и факелы за нимъ,
Да пѣсни похоронныя услышу,
Мнѣ кажется, въ потьмахъ ждуть демоны его,
И золото, которое любилъ опъ,
Не выкупить его изъ страшныхъ лапъ.

Людовикъ. Мнѣ душно.

Оливье (*Марселю*). Трусь.

Марсель. Согласенъ, — трепещу я,
Хоть никого на свѣтъ не убилъ.

Людовикъ (*съ гнѣвомъ*). Пошолъ!

Марсель. Я разсердилъ его.

Оливье. Дуракъ!

Людовикъ (*про-себя*). Смерть, адъ — и муки вѣчныя!... помилуй

Святая Богородица, помилуй! (*Марселю*).

Пошолъ!.. Нѣтъ, подожди, скажи, кто научилъ
Тебя такъ говорить?

Марсель (*падал на колѣни*). Никто.

Людовикъ. Подкупленъ ты?

Марсель. Да буду проклятъ я, коль это правда!

Марта. Помилуйте, безъ хитрости опъ вретъ,
По простотѣ.

Марсель. По глупости — спросите
Объ этомъ всѣхъ.

Людовикъ. Я пошутилъ. Ты счастливъ
Своею глупостью. Твой это мужъ?

Марта. Да — и хорошій малый, между тѣмъ.

Людовикъ. Ну, такъ и быть, прощаю — но за то
Отмести ему, сказавши ммена
Любовниковъ твоихъ.

- МАРТА. У насъ такого
Не водится, повѣрьте, ничего.
- ЛЮДОВИКЪ. Какъ съ бойкими ты глазами такими,
И съ краскою въ лицѣ — уже-ль ни одного?
- МАРСЕЛЬ. Всѣхъ называй — вѣдь я не осержусь.
- МАРТА (*улыбаясь*). Одишь, то-есть.
- ЛЮДОВИКЪ. Кто?
- МАРТА. Вы.
- ЛЮДОВИКЪ (*беретъ ее за плечо*). Неужели.
- МАРТА. Оставьте!
- ЛЮДОВИКЪ. Чего бояться — я вѣдь старъ.
- МАРТА. Не такъ-то.
- ЛЮДОВИКЪ. Достаточно, чтобъ неопаснымъ быть.
- МАРТА. О, нѣтъ, у васъ въ глазахъ огонь еще сверкаетъ.
- ОЛИВЬЕ (*тихо Марту*). Такъ, хорошо.
- МАРТА. На васъ не положусь.
- ЛЮДОВИКЪ. Ужель?
- МАРТА. И шутки плохи съ вами.
- ОЛИВЬЕ (*тихо Марту*). Чудесно.
- ЛЮДОВИКЪ. Ты такъ думаешь?
- МАРТА. И я
- Желала-бы, чтобъ былъ такимъ-же старикомъ
Король.
- ЛЮДОВИКЪ. За-чѣмъ-же?
- МАРТА. Намъ и дѣтямъ пашимъ
Тогда-бъ лѣтъ сто еще покойно жить.
- ЛЮДОВИКЪ. Лѣтъ сто! Ты любишь короля.
- МАРТА (*которой Оливье тихонько кладетъ кошелекъ, и кото-
рая показываетъ его сзади другимъ крестьянамъ*).
Еще-бы!
- Его мы любимъ всѣ.
- КРЕСТЬЯНЕ. Да, всѣ.
- МАРТА. И каждый
Во Франціи его благословляетъ.
- ЛЮДОВИКЪ (*съ удовольствіемъ*). Ты слышишь.
- ОЛИВЬЕ. И не лезть вы
слышите отъ нихъ.
- ЛЮДОВИКЪ (*обнимая Марту*). *Raque Dieu*, дитя мое, король тебя
цѣлуетъ.
- МАРТА. Король!
- КРЕСТЬЯНЕ. Да здравствуетъ король!

МАРСЕЛЬ.

И опъ

И домъ его на многи, многи лѣта!

ЛЮДОВИКЪ. Желанья ихъ мнѣ по сердцу.

ОЛИВЬЕ.

Отъ сердца.

ЛЮДОВИКЪ. За Францію благодарю я васъ. (Марта).

Такъ мнѣ сто лѣтъ прожить... Пророчество твое
 Достойно награжденья, — на, возьми (Крестьянамъ).
 На эти деньги вы ступайте веселиться
 И пить за здравіе мое.

МАРТА.

И всѣмъ

Я расскажу, что на челѣ слѣды
 Храню я королевскихъ поцѣлуевъ.

СЦЕНА IV.

ЛЮДОВИКЪ, ОЛИВЬЕ.

ЛЮДОВИКЪ (тронутый). Какъ сладко быть любимымъ!

ОЛИВЬЕ.

Правда.

ЛЮДОВИКЪ.

Крѣпокъ я.

ОЛИВЬЕ. И эта женщина сказала правду вамъ.

ЛЮДОВИКЪ. Смѣнешся ты?

ОЛИВЬЕ.

О пѣть.

ЛЮДОВИКЪ.

Сто лѣтъ, по было-бъ глупо

Надеждою себя обманывать такой.

А между-тѣмъ мнѣ тоже говорилъ

Мой астрологъ.

ОЛИВЬЕ.

Возможно-ль?

ЛЮДОВИКЪ.

Очень-странно.

ОЛИВЬЕ. А для меня не странно, и притомъ

Къ вамъ Божій-человѣкъ въ одно и тоже время

Пришелъ.

ЛЮДОВИКЪ.

• Посланникомъ небесъ!

ОЛИВЬЕ.

Я вѣрю.

ЛЮДОВИКЪ.

О пѣть! — а между-тѣмъ — еще лѣтъ пять или шесть,

И пусть я остовомъ однимъ отъ мукъ останусь.

Тирановъ Франціи, вассаловъ, сюзереновъ

Лишить-бы вовсе могъ удѣловъ я и силъ,

И сдѣлать ихъ лишь призраками силы,
Имѣнья ихъ собравъ все подъ одинъ законъ.

оливье. Дай Небо!

людовикъ.

Мой кузень не разъ меня обидѣлъ,
Но только-бъ за него мнѣ поручился гробъ;
Я въ гробъ упрячу съ ямъ бароповъ Бургундскихъ.
Но живъ еще пока.... Графъ де-Ретель,
Который не подкупенъ, нль себя
Такимъ лишь выдаетъ, — что, занявъ онъ?
И не выдалъ Марин.

оливье (показывая въ открытую часовню). Здѣсь она.

людовикъ. Ес я вижу.

оливье.

Молится за васъ.

людовикъ. Съ такимъ благоговѣшемъ и жаромъ,
Клянуса царствомъ, Оливье, не за меня.

оливье. Закладъ вашъ клипкомъ труденъ, государь.

Враги за это даже поручатся.

людовикъ (смотря въ часовню). Но тайна дѣвушки подъ-часъ
важна бываетъ.

Я долженъ вывѣдать: зови ее.

оливье (напрывалась идти). Сейчас.

людовикъ. Похлопочи о церемоніи.

оливье. Ужъ дворъ въ монастырѣ, и долженъ быть
Сюда, когда предъ человекомъ-Божьимъ
Дадите клятву вы на договоръ.

людовикъ. Да знаетъ онъ, для продолженья жизни,
Что мнрѣ желаю я повсюду удержать,
Что словомъ я своимъ владѣть умѣю.

оливье. Вы поклянетесь на мощахъ святыхъ?

людовикъ. Нѣтъ, нѣтъ, серебряной довольно будетъ раки.

оливье. Я думалъ.

людовикъ. Понимашь, дѣло въ чемъ?

Кузена знаю я — боюсь, чтобъ вѣроломствомъ
Святые ихъ не оскорбить ему.

(Слышны крики: Да здравствуетъ Дофинъ!)

Что тамъ крпчатъ?

оливье.

Дофинъ идетъ деревней....

Народъ васъ любитъ.

(Тѣже крики).

людовикъ.

Снова, скучный крпкъ!

Народъ... онъ любитъ всехъ! Къ чему восторги эти?

Дофинъ.... пусть подождутъ, онъ не король еще....
 Ступай. (Оливье входитъ въ часовню).

СЦЕНА V.

ЛЮДОВИКЪ, ДОФИНЪ.

ЛЮДОВИКЪ. Что съ вами? Радостныя слезы!

ДОФИНЪ. Ахъ, въ первый разъ я понимаю ихъ!

Вездѣ, гдѣ я ни шелъ, я слышалъ по дорогѣ
 Все тѣ же крики.

ЛЮДОВИКЪ. Завтра вамъ въ отъѣздъ.

ДОФИНЪ. Такъ рано!

ЛЮДОВИКЪ. Ядъ, мой сынъ, всё эти похвалы.

Легко настроить гордость молодую,
 Заставить счесть за что-нибудь себя.

ДОФИНЪ. Я знаю.

ЛЮДОВИКЪ. Радость, нечего сказать,

Что вамъ кричать за брошенные гроши.

Судите лучше о приемѣ этомъ:

Я заплатилъ, чтобы онъ былъ таковъ.

ДОФИНЪ. Какъ, государь? Все это по заказу?

ЛЮДОВИКЪ. По моему.

ДОФИНЪ. Мнѣ грустно думать такъ.

ЛЮДОВИКЪ. Урокъ вамъ пужень — вы подумайте о немъ

На полной волѣ въ Амбуазскомъ замкѣ.

ДОФИНЪ. Что сдѣлалъ я?

ЛЮДОВИКЪ. Вы? ничего! п что

Вы можете?..

ДОФИНЪ. Увы, вамъ угождать

Моя одна надежда и желанье.

Но....

ЛЮДОВИКЪ. Говорите.

ДОФИНЪ. Не могу.

ЛЮДОВИКЪ. Зачѣмъ

Дрожите вы?

ДОФИНЪ. Я?

ЛЮДОВИКЪ. Вы.

- дофиня. Когда вассала
Васъ оскорбитъ посланникъ, не дрожу я.
- людовикъ. Но, не спросившись, защищать меня
Такая-же мнѣ тяжкая обида.
- дофиня. О Боже! думалъ я, отверзты для меня
Объятъ ваши, что меня къ груди
Прижмете вы...
- людовикъ. Мечты!
- дофиня. За эту цѣну
Я умереть готовъ-бы былъ охотно,
Когда-бы вы меня любили!
- людовикъ. Развѣ
Я не люблю?
- дофиня. Простите....
- людовикъ. Ненавижу?
Неблагодарность.... Строгъ я?
- дофиня. Государь!
- людовикъ. Вотъ что ужъ вамъ наговорить успѣли!
- дофиня. О, никогда.
- людовикъ. Опасно такъ играть.
И смѣютъ....
- дофиня. Никогда.
- людовикъ. Боже, или кто тамъ?
Вашъ дядя, Орлеанъ — или другіе кто?
(Простодушно).
Карлъ, сынъ мой, говори, и безъ доносу
Скажи тихоенько, я не накажу,
Я знать хочу....
- дофиня. Со мною дядя любить
Поговорить.
- людовикъ. А что онъ говорить?
- дофиня. Что буду я современемъ народомъ
Французскимъ управлять и что любить
Себя заставить долженъ я.
- людовикъ. Измѣнникъ! (Громко).
Не говорилъ-ли онъ, что, ослабѣвъ отъ лѣтъ,
Я долженъ.... да.... что скоро.... Это ложь,...
Что вамъ въпецъ падѣтъ лишъ остается,
Который вамъ принадлежитъ по праву.
- дофиня. О Боже!
- людовикъ. Ложь. Подъ бременемъ не палъ я,

И діадма мнѣ не тяжела, —
 Двѣ, три такихъ главы-бъ не отягчили
 И вмѣстѣ три, на старой головѣ
 Сидѣш-бъ лучше, чѣмъ лазурный токъ
 На юношескомъ лбу.

дофинъ.

Живите, о, живите!

То вѣчное желаніе мое,
 Открою-лз я рѣспицы иль закрою.
 Когда здоровьемъ ликъ сіяеть вашъ,
 Я про себя благословляю Бога.
 Живите, для мепя, для Франціи самой,
 О мой отецъ, за ваши дни готовъ
 Пожертвовать своимъ.

людовикъ (отнимая у него руку). Нѣтъ, я слабъ.

Идите.

(Дофинъ идетъ и возвращаясь снова, цѣлуетъ со
 слезами руку отца, потомъ уходитъ).

людовикъ (тронутый). Добрый сыпъ.... по можетъ-быть,
 Меня, какъ всѣ, обманываетъ онъ.

СЦЕНА VI.

людовикъ, напередѣ сцены, дофинъ, марія.

дофинъ (тихо Маріи, которалъ выходитъ изъ часовни).

Прощайте, не забудьте обо мнѣ.

марія. Вы ѣдете.

дофинъ.

И завтра

(Цѣлуетъ ея руку).

Вы того

Желаете.

СЦЕНА VII.

людовикъ, марія.

людовикъ (про-себя).

Исполненъ чести онъ,

Я тоже былъ таковъ, и между-тѣмъ...

- МАРІА. Простите.
- ЛЮДВИКЪ (громко). Поди ко мнѣ: какъ хороша ты нынче.
- МАРІА. На праздникъ всеъ приходятъ въ украшенъи.
- ЛЮДВИКЪ. Для Бога украшать себя — святое дѣло.
- МАРІА. Я нарядилась.
- ЛЮДВИКЪ. И для Бога одного?
- МАРІА. А для кого-же?
- ЛЮДВИКЪ. Я не знаю.
- Кому нибудь ты правиться желаешь,
Зачѣмъ-же пѣтъ?
- МАРІА. Вамъ, государь.
- ЛЮДВИКЪ. Благодарю,
Но предположимъ, чтобъ сюда явился
Другой, а не король.
- МАРІА. О, государь....
- ЛЮДВИКЪ. Мы предположимъ.
- МАРІА. Я васъ не понимаю.
- ЛЮДВИКЪ. О другомъ
Мы станемъ говорить (Садится у дерева).
Садись со мною,
Здѣсь — не краснѣй, съ тобою твой больной,
Чтобы развлечься, можетъ посмѣяться,
И старикамъ все можно говорить.
- МАРІА. Особенно монархамъ.
- ЛЮДВИКЪ. Злымъ меня считаютъ....
А между-тѣмъ я простъ, — и я всегда
За дѣвухекъ во всемъ готовъ вступиться,
И обвинчалъ я многихъ ужъ изъ нихъ.
- МАРІА. Вы всемогущи.
- ЛЮДВИКЪ. Говорили мнѣ
Объ этомъ часто молодыя.
- МАРІА. Вы смѣтаетъ?
- ЛЮДВИКЪ. Хотѣлъ тебѣ я тоже предложить,
Да вотъ ты вовсе никого не любишь
- МАРІА. Я, государь?
- ЛЮДВИКЪ. Я знаю.
- МАРІА. А спросили!
- ЛЮДВИКЪ. Я ошибался....
- МАРІА. Чтожъ предполагали вы?
Скажите.
- ЛЮДВИКЪ. Прямо-ль говорить я долженъ?

Я думалъ, что при герцогскомъ дворѣ
Твоимъ владѣютъ сердцемъ — и чего-же легче,
Въ восемнадцать лѣтъ, когда Дамуазель
И храбръ, и благороденъ, и прекрасенъ?
Такъ только думалъ я дитя мое.

МАРІА (*съ живостію*). О продолжайте.

ЛЮДОВИКЪ. Интересно слушать?

МАРІА. Какъ сказку.

ЛЮДОВИКЪ. Точно сказка. Рыцарь твой,

Я думалъ, и въ отсутствіи, тобою
Не позабытъ, и жаждалъ увидать
Тебя, отправившись съ посольствомъ.

МАРІА (*въ-сторону*). Небо!

ЛЮДОВИКЪ. Приѣхавши, хотѣлъ онъ обратиться
За помощью ко мнѣ.

МАРІА. Для договора?

ЛЮДОВИКЪ. Для брака....

МАРІА. Что-же вы?

ЛЮДОВИКЪ. Я согласился.

Но жаль, что это ложно.

МАРІА. Государь,

Вы знаете....

ЛЮДОВИКЪ. Я, ничего!

МАРІА. О Боже!

Но отъ кого?

ЛЮДОВИКЪ. Вѣдь это сказка — ты

Невлюблена... Начнемъ же говорить

Мы о другомъ теперъ.

МАРІА. Простите, государь,

За тайну....

ЛЮДОВИКЪ. А! не откровенна ты —

Скрываешься, я отомщу,

МАРІА (*съ ужасомъ*). О пѣтъ!

О сжальтесь, умоляю васъ, пады нимъ.

Кто измѣнилъ ему?

ЛЮДОВИКЪ (*смѣясь, беретъ ее за руки*). Самъ твой отецъ.

МАРІА. Сказалъ вамъ?

ЛЮДОВИКЪ. Имя Дамуазеля.

МАРІА. Его онъ назвалъ?

ЛЮДОВИКЪ. Да.

МАРІА. И вы простили.

- людовикъ. Безъ всякаго сомнѣнія.
- МАРІА (съ восторгомъ). Немура!
- людовикъ (въ сторону вставал). Такъ опъ Немуръ...
- МАРІА. О мой отецъ, какъ васъ
Опъ зналъ, спасая спроту.
- людовикъ. Такъ точно,
Опъ спасъ его, Коммиль мой добрый!
- МАРІА. Опъ,
Въ изгнаніи опъ воспиталъ Немура.
- людовикъ. Добрѣйшій человекъ!
- МАРІА. Какъ брата я тогда
Его любила, утѣшала.
- людовикъ. И Коммиль
Хотѣлъ родиться съ кровью Армапьяковъ!
Отческая пѣжность!
- МАРІА. Такъ его
Увижу я, его отру я слезы,
И счастье раздѣлю.
- людовикъ. Его ты не увидишь!
- МАРІА. А если опъ сюда придетъ случайно?
- людовикъ. Случайно?
- МАРІА. Да — вы все должны узнать:
Его я жду, — несчастные способны
Подозрѣвать, когда на мѣстѣ здѣсь
Опъ не найдетъ меня, что скажетъ?
- людовикъ. Это правда
Я не хочу, чтобъ опъ подозрѣвалъ;
И вотъ еще: себя опъ непзвѣстнымъ
Считаетъ здѣсь, вдругъ сказывать ему
Теперь не должно, по причинамъ важнымъ.
И я и твой отецъ должны молчать.
Ты можешь все испортить разсказавши.
- МАРІА. Молчать я буду.
- людовикъ. Обѣщай предъ Дѣвой
Пречистою, заступницею браковъ.
Ты понимаешь: не забудь-же клятвы.
Опа разскажетъ.
- МАРІА. Я кляпуюся вамъ.
- людовикъ. Богъ принялъ клятву. (Про себя).
А! Немуръ — лишь слова
Достаточно, чтобъ погубить его.

Сказать-ли!... Мы подумаемъ.... Тристанъ.
(Маріи, цѣлуя ее въ лобъ).

Тебя я оставляю здѣсь — по Дѣва
Тебя Святая слышитъ дочь моя.

СЦЕНА VIII.

МАРІА. Какъ дорогъ онъ, сей кроткій поцѣлуй....
Но ахъ, мнѣ грудь тѣснитъ и давитъ радость,
И наполняетъ сердце, и ее
Я скрыть должна, — плъ клятву преступить.
Святая Матерь Господа, которой
Святой покровъ защитникъ вѣрный мой,
Ты въ горестяхъ прибѣжище святое,
Мнѣ въ радости ты выиѣ помоги!
Мои уста пѣмыми сдѣлай, — да замретъ
На нихъ передъ тобой наложенная тайна...
Я трепещу, и плачу, и смѣюсь....
Какъ счастлива я!... Онъ....

СЦЕНА IX.

МАРІА, НЕМУРЪ.

МАРІА. Немуръ.
НЕМУРЪ. Марія.

Я вижу васъ.

МАРІА. Во Франціи, подъ небомъ
Родной страны.

НЕМУРЪ. Страны моихъ страданій.

МАРІА. Надѣйтесь....

НЕМУРЪ. Можетъ-быть, умру я подлѣ васъ?

МАРІА. О не страшитесь, вѣрю, знаю я
Что.... нѣтъ я ничего не знаю, только

- Надежда мнѣ какъ сладкій сонъ смѣется.
О счастья мнѣ сердце говорить.
- НЕМУРЪ. Сестра моя, всегда добра какъ прежде,
Но лучше прежняго.
- МАРІА. О, полноте.
- НЕМУРЪ. Еще.
- МАРІА. Вы помните меня, мой рыцарь благородный
- НЕМУРЪ. Не помните могъ-ли я?
- МАРІА. Когда для алтаря
Срывала розы я, листы сказали мнѣ,
Что вы меня все любите, Немуръ.
- НЕМУРЪ. О — я себя теперь не помню, —
Забылъ я даже неаппетитъ мою.
- МАРІА. Оставьте неаппетитъ, — любить такъ сладко!
- НЕМУРЪ. Оставить, Боже!
- МАРІА. Тотъ, кто неаппетитъ вамъ,
Быть-можетъ, жалости доступенъ.
- НЕМУРЪ. Опъ?
- МАРІА. Возможно все — всему я вѣрю, все
Мнѣ говоритъ о счастья и надеждѣ,
И Богъ-ли говоритъ, или моя любовь,
Но только счастье я предсказываю вамъ.
- НЕМУРЪ. Увы!
- МАРІА. Вы помните-ль о незабвенномъ днѣ
Признація — его я живо помню,
То было вечеромъ.
- НЕМУРЪ. И у креста.
- МАРІА. Глаза склонила я тогда на четки,
Но слушала.
- НЕМУРЪ. И на дорогъ намъ
Попался старый нищій.
- МАРІА. И ему
Мы милостыню дали; онъ сказалъ мнѣ,
Что буду я...
- НЕМУРЪ. Женой моей, сестрой.
- МАРІА. Опъ не забылъ...
- НЕМУРЪ. Потерянное счастье
Надѣялся я снова возвратить.
Но итъ, — изгнанье вѣчный мой удѣлъ,
Мнѣ не заснуть подъ крышею родной,
И я чужой для родины моей.

МАРІЯ. Изгнање можетъ кончиться.

НЕМУРЬ.

Проѣздомъ

Я посѣтилъ мой старый отчий домъ;
 Съ разбитымъ сердцемъ слышалъ шумъ лѣсовъ
 У стѣнъ его, — подъ этотъ шумъ, бывало,
 Я засыпалъ подъ липпами, въ тѣни
 Которыхъ сживали предки. Ихъ
 Ужъ пѣтъ... Забытъ и пусть мой замокъ старый,
 И дворъ обросъ травой, и пилигриму
 Не отдохнуть въ гостепріимной сѣни.
 Портретъ отца, спасенный, на полу,
 Въ углу стоялъ, — наследника его
 Никто изъ слугъ узнать не могъ, — одна лишь
 Собака дома старая у погъ
 Монхъ легла и мнѣ лизала руки.

МАРІЯ.

Но ежели старикъ намъ правду предсказалъ,
 И если вы когда въ послѣдіе отцовъ
 Со мною вмѣстѣ возвратитесь — и меня
 Толпа вассаловъ окружить, и будетъ
 Намъ поздравлять, и если здѣсь, вотъ въ этой
 Часовнѣ, намъ соединять предъ небомъ?..

НЕМУРЬ.

Моя любовь, моя супруга, вы,
 Которую, быть-можетъ, впущу я
 Въ послѣдній разъ... намъ
 Соединенье!.. Нѣтъ, внутри меня
 Судьбу мою пророчитъ страшный голосъ,
 То голосъ смерти, — знаю я, мнѣ суждено
 Сойти въ могилу предковъ слишкомъ рано.

МАРІЯ.

Что говорите вы?

НЕМУРЬ.

Счастливъ, когда священникъ

Не остановитъ праха моего,
 И какъ убійцѣ не откажетъ мнѣ
 Въ святой землѣ найти успокоенье

МАРІЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, Немурь... родное небо вамъ
 Не будетъ неприязненно. Узнайте,
 Что всѣ права и все имѣнье ваше...
 Прости меня, Святая Дѣва, я молчу...
 Нѣтъ я причиною гибели его
 Не буду.

НЕМУРЬ.

О Марія, говорите.

МАРІЯ.

Я не могу, нѣтъ! Намъ пора разстаться...

Любя васъ, я должна отъ васъ бѣжать...
 Въ смущеньи, все я высказать готова...
 Надѣйтесь... по идуть (*Обращаясь къ часовни*).
 Я не сказала ничего.

СЦЕНА X.

ЛЮДОВИКЪ, НЕМУРЪ, ФРАНЦСКЪ ДЕ-ПОЛЬ, ОЛВЬЕ, ТРИ-
 СТАНЪ, КАРДИНАЛЪ ДАЛЪБЪ, ДАММОРТЕПЪ, РЫЦАРИ ФРАН-
 ЦУЗСКІЕ И БУРГОНСКІЕ.

НЕМУРЪ (*про себя*). Какъ легковѣрны мы на счастье, по
 Какъ суждено обманываться ей!
 ЛЮДОВИКЪ (*держитъ въ рукахъ бумагу*). Здѣсь ненависти и враждѣ
 копецъ.

У вашихъ погъ, отецъ мой, кротокъ я,
 И предъ крестомъ Божественнымъ смиряюсь.
 Графъ де-Ретель меня просилъ о правосудьи,
 И хотъ исполнилъ порученье олъ
 Скорѣе, какъ вассаль, на бунтъ возставшій,
 Чѣмъ подданный покорный, по народъ
 Предпочитаю личной мести я,
 И потому на договоръ согласенъ,
 И вамъ передаю его, чтобъ онъ
 Изъ вашихъ рукъ святѣи и крѣпче вышелъ.
 ФРАНЦСКЪ ДЕ-ПОЛЬ (*на ступеняхъ часовни*). О сынъ мой! нищъ и
 простъ я духомъ;

Живу далеко отъ дворцовъ, по часто
 Мнѣ въ хижинахъ случалось замѣчать,
 Что много слезъ завоеванья стѣять.
 Благословить Господь того, кто чадъ
 Разрозненныхъ къ единству возвращаетъ,
 И власть на пользу обращаетъ ихъ.
 Царя, то долгъ вашъ; мы же Богомъ
 Поставлены людей соединять.
 Придите-жъ укрѣпить взаимной клятвой
 Согласіе и вѣръ, и помните, что сами
 Себя, ихъ преступая, предаете вы,

И въ день суда, въ открытой книгѣ дѣлъ
Прочтете вѣроломству наказанье.
 ПЕМУРЪ. Богъ видитъ сердце — и меня пойметъ.
 Я за другаго говорю, и тотъ
 Все оскорбленья чести забываетъ,
 И прошлое клянется позабыть.
 ЛЮДОВИКЪ. Графъ де-Ретель, себя не поминяя,
 Присягу могъ бы пропнзнеть, по я .
 Ее внимаю — и клянуса Карлу
 Бургонскому, въ присутствіи его,
 Хранить согласіе, предъ вѣчнымъ Богомъ.
 Ему клянуса я и передъ нимъ!

СЦЕНА XI.

ТЪ-ЖЕ, ДОФИНЪ, ДЮУА, ТОРСИ.

ДОФИНЪ (*бросаясь къ королю*). Отецъ мой!
 ЛЮДОВИКЪ. Безъ приказу!
 ДОФИНЪ. О простите.
 Но вѣсть такая.. герцогъ Карлъ,
 Вашъ врагъ.
 ЛЮДОВИКЪ. Мой врагъ? Чтѣ слышу я, — кто онъ —
 Союзникъ мой и братъ?
 ДОФИНЪ. Самъ Богъ за васъ отметилъ :
 Онъ побѣжденъ.
 ЛЮДОВИКЪ. Возможно-ль?
 ДОФИНЪ. Близъ Нанси.
 ПЕМУРЪ. Карлъ!
 ЛЮДОВИКЪ. Точно-ли?
 ДОФИНЪ. Торси де-Людь
 И Дюуа мнѣ новость сообщили:
 Одинъ изъ генераловъ измѣнилъ
 Ему.
 ЛЮДОВИКЪ. Бездѣльникъ.
 ПЕМУРЪ. Это ложный слухъ,
 Который упнчтожитъ новая побѣда
 Героя Карла.

- ДОФИЦЪ. Нѣтъ его.
- ЛЮДОВИКЪ. Ужели?
- ДОФИЦЪ (*передавая письмо*). Читайте, государь.
- НЕМУРЪ. Какъ? побѣдись, убить!
- То ложный слухъ, съ опасностію жизни
Я утверждаю: это ложный слухъ.
- ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ, это правда, герцогъ де-Немуръ.
- ДОФИЦЪ. Немуръ?
- НЕМУРЪ. Я узнаю.
- ЛЮДОВИКЪ. Правда, вѣроломный,
Какъ правда то, что ты предъ вѣчнымъ Богомъ
Во лжи виновенъ, а предъ королемъ
Въ измѣнѣ. Небо правосудно. Взять его!
- НЕМУРЪ (*вынимая мечъ*). Посмотримъ какъ! Ко мнѣ, Бургонья.
- ЛЮДОВИКЪ. Франція, ко мнѣ!
- ФРАНЦИСКЪ де-поль (*схватывая крестъ и становясь между ними*).
Остановитесь... именемъ Господнимъ!
- НЕМУРЪ (*склоня мечъ*). Виновенъ я, — и за меня погиблю-бъ
Безъ пользы много храбрыхъ (*Къ свитѣ*).
Господа!
- Назадъ, — и если Карлъ еще живеть,
То въ имени его моя защита;
Когда-же нѣтъ, умру безъ жалобъ я...
(*Бросая мечъ къ ногамъ короля*).
Чтобы прѣдти къ тебѣ, притворствовать, какъ ты,
Я долженъ былъ... Пусть ждетъ меня погибель:
Предстать предъ Бога я всегда готовъ.
Брось палачамъ отца еще одну добычу!
Но жаль, что нѣтъ — ни брата у меня,
Ни сына, чтобы могъ ты ихъ чело
Моею кровью окропить.
- ЛЮДОВИКЪ. (*Тристану*). Великій префектъ!
Сегодня судъ и завтра остальное.
(*Немура уводятъ; за нимъ слѣдуютъ Бургонскіе рыцари*).

СЦЕНА XII.

ТЪ-ЖЕ, *кроль немуръ и тристана.*

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ. О государь, о кротости молю я.
ЛЮДОВИКЪ. Зачѣмъ онъ одного меня не оскорбилъ!

Простилъ-бы все я, по какъ старшій сынъ,
Опора церкви — святотатца долженъ
Я наказать: — за васъ я отомщу,
Иль я не христіаншійшии король.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ. Позволь мнѣ утѣшать его.

ЛЮДОВИКЪ (*съ живостію*).

Чѣмъ больше

Виновенъ онъ, тѣмъ болѣе должны
Вы о душѣ заботиться его.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ. Подумайте о вашей, сынъ мой.

СЦЕНА XIII.

ТЪ-ЖЕ, *кроль франциска де-поля.*

ЛЮДОВИКЪ (*съ восторгомъ, но тихо*). Мопжуа и Сель-Депп! Побѣда,
Дюпуа!

Въ Пероннъ скорѣй, взявъ рыцарей съ собой;
Въ Бургонію Торсп... Ты, Бодрпкуръ,
На мѣсяцъ въ Артуа, — ты, Даммартепъ,
Во Флапдрію: мятежникамъ война,
А вѣрнымъ золото и милость. (*Кардиналу д'Альби*)
А почью, кардипалъ, двумя дѣламъ
Займетесь мы: письмомъ къ легату,
И въ немъ экую шесть тысячъ, — и другимъ
Къ Святѣйшему Отцу — и двадцать тысячъ.

(*Рыцарлмъ*)

А вы послѣдство примете мое,
Пока еще сберется онъ отдать.

Что взято — крѣпко. Вѣзмъ добыча намъ!
Вы, рыцари, получите владѣнье.

(Громко, оборачиваясь къ собранію).

Какъ храбрый умеръ благородный герцогъ!
Согласье наше было только случай;
Опъ зла хотѣлъ, трехъ ночей въ Пероннѣ
Мнѣ никогда не позабыть.... — Но пусть,
Но пусть вражда умереть въ его могилѣ.
Опъ мой кузепъ: падѣнетъ троуръ дворъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Спальня короля; по бокамъ двѣ двери; налой и на немъ крестъ; рѣшотчатое окно; въ-глубинѣ постель, закрытая занавѣсами. Въ комнатѣ огонь.

СЦЕНА I.

НЕМУРЪ, КУАТЬЕ.

КУАТЬЕ. Войдите, старый другъ вашъ вытерпѣть не могъ,
Чтобы плотца не прижать къ груди.

НЕМУРЪ. О, Куатье!

КУАТЬЕ. Одинъ остался онъ
Изъ трехъ, дитя души моей; его
Носилъ я на рукахъ; его черты
Напоминають образъ друга.

НЕМУРЪ. Да!

Я на него и участью похожъ.

КУАТЬЕ. Клянусь, ты будешь жить... — Прости порывъ...
Я, монсеньйоръ, привычки сохранилъ
Стариннаго слуги.

НЕМУРЪ (пожимая его руку). Дстойный другъ!

КУАТЬЕ. Надежды не теряйте.

НЕМУРЪ (оглядывая комнаты). Вновь тюрьма!
Замки, рѣшотки.

КУАТЬЕ. Спальня короля.

НЕМУРЪ. Какъ, эта башня мрачная?

КУАТЬЕ. Взгляните

На этотъ крестъ, молитвенникъ и чотки,
Которыя цѣлуетъ съ жаромъ онъ;

(Показывал кинжалъ).

Оружіе, котораго не смѣеть

Онъ тронуть, занавѣсъ, за конемъ страхъ

Его не оставляетъ: тщетно онъ

За складки прячется; его терзаетъ

Раскаянье, и страшная рука

Приподнимаетъ ихъ, и палегаеть

Ему на сердце; о! постеля эта,

Немуръ, — палачъ за смерть несчастныхъ.

Онъ васъ увидѣтъ.

НЕМУРЪ. Какъ?

КУАТЬЕ. Не позже часу.

Сюда придетъ онъ.

НЕМУРЪ. Какъ, одинъ?

КУАТЬЕ. Едва-ли!

Ручаюсь головой, что за собою

Шотландской стражи свору приведу.

Но впрочемъ, могъ-бы онъ не хлопотать объ этомъ:

Оружья не оставитъ вамъ Тристанъ.

Какъ глазомъ онъ слѣдилъ движенья ваши,

Рукою опытной касаяся одеждъ...

Какъ онъ читалъ приказъ и поднесъ короля,

Тюремный стражъ, въ душѣ и по сердцу палачъ.

НЕМУРЪ. Злодѣй!

КУАТЬЕ. Какъ гнѣвно онъ смотрѣлъ, когда съ собою

Я вывелъ плѣнника; онъ зарычалъ

Отъ ярости, какъ песь, у коего добычу

Изъ пасти вырвали.

- НЕМУРЪ. Меня онъ хочетъ видѣть?
 И здѣсь?
- КУАТЬЕ. Здѣсь мѣсто тайныхъ разговоровъ;
 Притомъ, въ тюрьму-бы къ вамъ онъ не пошелъ.
 Страдаетъ онъ ужасной лихорадкой:
 Тамъ холодно, и сыро, и темно.
- НЕМУРЪ. Чего онъ хочетъ?
- КУАТЬЕ. Приготовить васъ
 Меня онъ выбралъ.
- НЕМУРЪ. Кто предатель мой?
- КУАТЬЕ. Не знаю, но Коммишъ невиненъ, и неплотъ
 Ему почетна, бурю выпесъ онъ
 Отъ господина.
- НЕМУРЪ. Местъ на немъ излплъ онъ?
- КУАТЬЕ. Да, на словахъ — по миръ весьма петрудепъ :
 Тому, кто нуженъ, мы легко простимъ.
 Такъ будьте вужны.
- НЕМУРЪ. Я?
- КУАТЬЕ. Онъ будетъ кротокъ,
 На судъ и на прощеніе скоръ равно.
- НЕМУРЪ. Онъ?
- КУАТЬЕ. Да, я его ужъ знаю хорошо.
 Не многіе вѣдъ злы для наслажденья :
 Одинъ Тристанъ; лишь выгоды злодѣвъ,
 А не влеченье сердца создаютъ.
 Узнавъ о васъ, къ нему пошелъ я тотчасъ.
 Сначала онъ и слышать не хотѣлъ,
 Но я болѣзнью пользуюсь : — иначе,
 Когда-бъ онъ былъ здоровъ, погбли вы.
 Съ его я гнѣвомъ ладить ужъ привыкъ.
 Немуръ, коспулся я большаго мѣста.
 Бургоиця — мечта его; желавье
 Въ полуживомъ не терпитъ отлагательствъ.
 И я сказалъ, что въ сплахъ вы ему помочь.
- НЕМУРЪ. Вы, Куатье!
- КУАТЬЕ. Привыкъ я много думать :
 Народъ вамъ вѣрнъ, — власти уважаютъ,
 Солдаты любятъ васъ, — въ рукахъ друзей
 Всѣ крѣпости; и вѣсомъ, и значеньемъ,
 И золотомъ петрудио будетъ вамъ,
 Уговорить все земскоее обраше,

- Или ключи отъ крѣпостей принять.
 Работайте; конечно, дурно это,
 Я знаю самъ, по средство-то одно
 Въ опасности; вы живы, если такъ, —
 Иначе гибель; выборъ въ вашей волѣ.
 НЕМУРЪ. Я — покровителя наследницу ограблю,
 И для кого-жъ? Для палача своихъ.
 КУАТЬЕ. Немуръ, о, господинъ мой благородный,
 Изъ состраданія рѣшишь, молю тебя...
 Пусть на меня надетъ все преступленье,
 Какъ иѣкогда та доля въ чашѣ горькой,
 Которую отвергъ ты, умирая:
 Тогда ты пить ее дерзнулъ за мной,
 И жизнь обрѣлъ въ той чашѣ, о, Немуръ,
 Я спасъ тебя; — еще счастья я долженъ:
 О жизни я твоей тебя молю,
 Слуга твой старый, я, который прежде,
 Склоняясь къ тебѣ на изголовье, сыномъ,
 Любимымъ сыномъ звалъ.. Да, сынъ мой, да,
 У ногъ твоихъ, тебя я умоляю,
 И жизни жду у ногъ твоихъ.
 НЕМУРЪ. Нѣтъ, нѣтъ...
 Скорѣе смерть!
 КУАТЬЕ. Ты хочешь?
 НЕМУРЪ. Долженъ.
 КУАТЬЕ (*отворяя дверь своей комнаты*). Видишь
 Мою тюрьму? все золото тирана
 Меня къ нему могло-ль-бы приковать,
 Когда-бы мнѣ онъ не далъ права,
 По волѣ изъ нея, какъ самъ онъ, выходить.
 Возьми, возьми сей ключъ; когда впервые
 Онъ былъ мнѣ данъ съ свободою, не такъ
 Тогда я радъ былъ за свою свободу,
 Какъ за твою я радъ теперь.
 НЕМУРЪ. Но вы
 Въ опасности.
 КУАТЬЕ. Онъ боленъ.
 НЕМУРЪ. Глѣвъ его...
 КУАТЬЕ. Онъ боленъ, — не страшись, возьми, вотъ факель,
 И вотъ кипжалъ: иди, подземный ходъ,

И дверь потомъ, и небо и свобода...

Свобода, сынъ мой!

НЕМУРЪ (*схватывая кинжалъ*). Да — кинжалъ... его

Я принимаю...

КУАТЬЕ (*простирая ему объятья*). О, Немуръ, тебя

Отецъ мнѣ поручилъ — бѣги скорѣй...

Иду замедлить короля приходъ.

СЦЕНА II.

НЕМУРЪ (*возвращаясь, и затворивъ комнату Куатье*). Нѣтъ, не свобода, Куатье, но мщенье.

(*Поднимая кинжалъ*).

Въ моихъ рукахъ онъ!... Не видалъ никто

Меня еще; одинъ лишь Куатье —

И тотъ меня считаетъ ужъ далеко.

Но здѣсь я, здѣсь съ неумолимымъ Богомъ,

О мщеніи взывающимъ во мнѣ!

Къ своимъ погамъ упасть онъ долженъ, умереть.

(*Идъ къ постели*).

Отца я вижу.... Да! его и братьевъ...

Они на сей покровъ указываютъ мнѣ.

О, пусть-же мстителя за нимъ онъ не увидитъ!..

Я буду ждать, пока не будетъ онъ

Одинъ, пока на ложѣ королевскомъ

Не совершится мщенья торжество.

(*Слушаетъ у двери*).

Неслышно шума... Сердце бьется; радость

Ужасная его мнѣ наполняетъ,

То радость палача надъ трупомъ жертвы, —

Она мнѣ давитъ грудь.... Убийцей страшно быть!..

(*Падаетъ въ кресло, и потомъ поднимается
одружь*).

Но развѣ не былъ онъ убійцей? Казнь за казнь!

Въ вѣнцѣхъ мученьяхъ, мой отецъ, нашелъ

Жестокую отраду, — кровь твоя

Меня покрыла, — на чело мое,

Она течетъ и страшно ледѣнѣетъ...

Пусть полуживъ опъ, я его убью....
 И сонъ его бѣгущій посѣтитъ
 Его впервые — подъ ударомъ смерти,
 Чтобъ онъ потомъ проснулся передъ Вѣчнымъ....
 Идутъ.... (Скрывается за занавѣсами).

СЦЕНА III.

ЛЮДОВИКЪ, КУАТЬЕ, КОММИШЪ, МАРІЯ, ТРИСТАНЪ, ШОТ-
 ЛАНДЦЫ, КОРОЛЕВСКАЯ СВИТА.

КУАТЬЕ. За-чѣмъ ходите вамъ, государь?

Полезенъ воздухъ вамъ.

ЛЮДОВИКЪ. Какъ ночь мрачна,

Какъ сыро, — я дрожу.

(Тихо Куатье, показывая на свою комнату).

Онъ здѣсь, Немуръ?

КУАТЬЕ. Гдѣ больно вамъ?

ЛЮДОВИКЪ. Вездѣ.

КУАТЬЕ. Давно-ль?

ЛЮДОВИКЪ. Всегда.

Покоя нѣтъ; мнѣ холодно, или душно,

Какая мука — и ничто ее не облегчаетъ. (Тихо).

Ну, что Немуръ.

КУАТЬЕ (ведя его къ камину). Согрѣйтесь здѣсь скорѣе.

ЛЮДОВИКЪ (съ радостью). Тепло.

МАРІЯ. Садитесь здѣсь.

ЛЮДОВИКЪ (ерываясь). Ахъ, это лучше солнца:

Огонь есть жизнь.

МАРІЯ. Въ монастырѣ за насъ

Молиться будутъ и паложутъ постъ,

Чтобъ облегчилъ Господь страданья ваши,

И чтобы вѣтръ къ заутренѣ затихъ.

ЛЮДОВИКЪ (смотря на нее). Ты радуешь мой взоръ, какъ жизни
 цвѣтъ...

Какъ юность хороша!.. Засмѣйся..

КОММИШЪ (тихо дочери). Ну, смѣйся

Засмѣйся, дочь моя.

МАРІА (плача). Хотѣла-бъ
 ЛЮДОВИКЪ. Слезы!

Я боленъ самъ, уйди, или успокойся.
 Я все поправлю....

МАРІА. • Можно-ль?
 ЛЮДОВИКЪ. Да, дитя,

Когда Немуръ....
 КУАТЬЕ (королю). Смотрите, какъ огонь сверкаетъ.

ЛЮДОВИКЪ. До мозга опъ костей мнѣ проникаетъ;
 Едва выносятъ пальцы жаръ, — а все
 Пріятно мнѣ, — опъ жжется, а дрожу я.

КУАТЬЕ. Такъ вы хоть разъ послушайтесь совѣтовъ.
 (приближался къ постели).

Ложитесь.
 ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ, хочу я видѣть, Куатье,
 Сегодня вечеромъ святаго челоуѣка...
 Немура, главное его. (Тристану).
 Ступай за нимъ.

ТРИСТАНЪ. Ужъ опъ не у меня.
 ЛЮДОВИКЪ (Куатье). Опъ у тебя, подъ стражей.

ТРИСТАНЪ. Къ отчаянню большому моему...
 Хотѣлось мнѣ пачатое кончатъ.

МАРІА (отцу). О Господи!
 КОММАНЪ (тихо). Молчи.

ЛЮДОВИКЪ. Ты долженъ былъ его
 Вести сюда.

КУАТЬЕ. И этого не сдѣлалъ,
 За тѣмъ, что подкупить его не могъ.

ЛЮДОВИКЪ. А я-бы могъ...
 КУАТЬЕ. Нѣтъ.

ЛЮДОВИКЪ. Нѣтъ!
 КУАТЬЕ. Опъ нагрубилъ-бы вамъ,

И вы-бъ его казнилъ.
 ЛЮДОВИКЪ. Ну...

КУАТЬЕ. Его я спасъ.
 МАРІА Спасъ!

ЛЮДОВИКЪ (Куатье). Ты?
 КУАТЬЕ. Ужъ опъ теперь далеко...

Въ тотъ мигъ, какъ рыцари ограду перешли,
 Его въ рядахъ ихъ видѣлъ я, и мостъ
 За ними по порядку опустили.

- ЛЮДОВИКЪ. Несчастный — и меня ты смѣешь оскорблять?
(Тристану).
Ты меня обманываешь также!
Вы все предатели. Куда бѣжалъ онъ?
Искать его — бѣги — ты отвѣчаешь головой.
Бѣги, Тристанъ!
- ТРИСТАНЪ. Безъ признаковъ и ночью!
- ЛЮДОВИКЪ. Что нужды? Мертваго сюда или живаго!
- МАРІА. Изъ жалости ко мнѣ, сказавшей тайну.
О, умоляю — Богъ накажетъ васъ.
Простите, Богъ васъ слышитъ; въ часъ послѣдній
Приметь Онъ зато молитвы ваши.
Простите!
- ЛЮДОВИКЪ (Коминю). Увести ее!
- КОМИНЯ (увлекая Марію). Пойдемъ,
О дочь моя...
- ЛЮДОВИКЪ (Куатье). А ты, измѣнникъ, завтра...
КУАТЬЕ. Нѣтъ лучше нынче, по потому ищите
Другаго, кто-бъ болѣзнь вамъ исцѣнилъ....
Не дамъ вамъ жить я даже и недѣли.
- ЛЮДОВИКЪ. Такъ я умру... но я хочу, вѣлю я.
Я... (Свистъ).
Выдите (Куатье).
Оставайтесь (бросаясь на стулъ).
Я несчастенъ!
(Всѣ, кромѣ Куатье, выходятъ.)

СЦЕНА IV.

ЛЮДОВИКЪ, КУАТЬЕ.

- ЛЮДОВИКЪ. Не думай избѣжать судьбы тебѣ готовой...
Мою болѣзнь ты увеличишь, — этимъ
Всего достигнуть думалъ ты? — ошибся!
Я раздавлю тебя.
- КУАТЬЕ (холодно). Сказали вы, — зачѣмъ-же
Не дѣлаете?

- людовикъ. Сдѣлаю, постой!
- Ты ложнымъ зпаньемъ можешь лишь пародъ,
Обманывать... Надъ пимъ смѣюсь я... Чтѣ
Мнѣ помогли.. Безъ пихъ я обойдусь,
И жпть не меньше буду: я хочу, —
Довольно воли, чтобы жпть; я знаю,
Я чувствую.
- куатье. Такъ чтѣ-же, попытайтесь.
- людовикъ. О, да, предатель, да — святаго жду я;
Опъ можетъ словомъ юпость возвратитъ
И воскреситъ погаснувшія силы, —
Дыханіемъ болѣзни изцѣлпть
- куатье. Но поскорѣе.
- людовикъ. А ты, безъ воздуха и свѣта,
Въ цѣняхъ, во тьмѣ темницы будешь видѣть,
Какъ стану я смѣяться падъ тобой.
- куатье. Согласенъ.
- людовикъ. Ты увидишь.
- куатье. Безъ сомнѣнья.
- людовикъ (*съ тронутымъ видомъ*): О ложный другъ — тебя-ль
я не любилъ,
Не благодарный!
- куатье. Чтобъ не быть такимъ
Немура спасъ я.
- людовикъ. Государя твоего
Врага....
- куатье. Но благороднаго; рука
Его — сражается, не убиваетъ.
Я былъ отцу обязанъ и считалъ-бы
Себя безсчестнымъ, если-бъ то забылъ.
- людовикъ. Ты о мопхъ забылъ благодарѣняхъ, —
Ты короля безстыдно обманулъ!
Какой цѣной тебѣ я не платилъ? — чего
Тебѣ хотѣлось? Золота — тебя
Я пмъ обременилъ. Немуръ-же чтѣ
Тебѣ такое сдѣлалъ?
- куатье. Онъ меня любилъ.
А ваши гдѣ права на благодарность?
Какъ съ властью власть, я съ вами говорю, —
И не должно хотъ разъ быть тайны между нами.
Дасте вы изъ страха, я беру изъ выгоды.

Всю жизнь свою губя, чтобъ вашу продолжить
 Я половину жизни отдаю,
 Чтобы другою лучше наслаждаться,
 Я продаю, вы платите: — контрактъ!
 Гдѣ сердца нѣтъ, тамъ быть не можетъ также
 И благодарности; вы думаете, все
 Купить возможно золотомъ... но платятъ
 Придворнымъ, да рабамъ, — друзей-же, государь,
 Не покупаютъ, — любятъ; часто взглядомъ,
 Однимъ имъ пѣжимымъ платятъ словомъ, часто
 Отъ сердца сказаннымъ. Не продается другъ,
 Но безъ раздѣла всю свою любовь
 Онъ отдаетъ, и если, вѣроломный,
 Оставитъ онъ, ему сказать мы право
 Имѣемъ: предавъ ты, неблагодарный!
 Людовикъ (*ласкующимъ тономъ*). Мой добрый Куатье, вѣдь я
 тебя люблю.

Куатье. Да, для себя.

Людовикъ.

О нѣтъ! я точно боленъ
 Но Божій человекъ меня спасетъ;
 По дружбѣ я тебѣ протягиваю руку
 И нашъ союзъ есть дружества союзъ.

СЦЕНА V.

ТѢЖЕ, ОЛИВЬЕ, ПОТОМЪ ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ.

Оливье. Францискъ де-Поль ждетъ входа, государь.

Людовикъ. Войдите... Вотъ, отецъ мой,

(*показывая на Куатье*)
 оскорбилъ

Онъ короля, но я ему простилъ.

(*Провожая Куатье до его комнаты*).

Спокойно спи — подъ сѣнью нашей дружбы.

(*Затворивъ затѣмъ дверь*).

О! если ты когда да бесполезенъ будешь!

(*Дѣлаетъ Оливье знакъ выйти*).

СЦЕНА VI.

ЛЮДОВИКЪ, ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ.

ЛЮДОВИКЪ. Вотъ мы одни.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ.

Чего хотите вы?

ЛЮДОВИКЪ (на кольяхъ). У вашихъ ногъ дрожу отъ радости и страха.

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ. Возстаньте, сынъ мой!

ЛЮДОВИКЪ.

Ждать я буду чуда

Отъ вашихъ рукъ, и преклопя чело

И павши въ прахъ, я буду лобызать

То мѣсто, гдѣ стояли ваши ноги.

ФРАНЦИСКЪ. Предъ тварію вы Бога не скверните,

Во образѣ священномъ короля.

Возстаньте, государь.

ЛЮДОВИКЪ (вставши).

Такого чуда, жду я

Что недостаточно смиренье никакое.

ФРАНЦИСКЪ. Что въ страхъ я?

ЛЮДОВИКЪ.

Все мой отецъ, да, все!

Дыханьемъ укрѣпить мое больное тѣло,

ФРАНЦИСКЪ ДЕ-ПОЛЬ. Я?

ЛЮДОВИКЪ.

Мертвымъ вы велите выдти изъ гробовъ, —

Они выходятъ.

ФРАНЦИСКЪ.

Я?

ЛЮДОВИКЪ.

Болезни изгоять

Вы можете.

ФРАНЦИСКЪ.

Я, сынъ мой?

ЛЮДОВИКЪ.

Небеса

При вашемъ словѣ проясняютъ ликъ,

Стихаетъ вѣтръ, иль дуетъ съ страшной силой,

И громъ безслепъ. Вы, который можете

Росъ велѣть на землю не сходить,

Иль свѣжестію ея цвѣты наполнить, —

О, возвратите жизнь больному тѣлу,

Смотрите, полумертвъ я — оживите-жь,

Подайте руку помощи, коснитесь

Меня рукой и исцѣлюся я.

- французскъ. Чего вы просите, мой сынъ? Меня
 Вы изумляете: — ужель я съ Богомъ равенъ?
 Но въ-первый разъ, повѣрьте мнѣ, я слышу
 Отъ васъ однихъ о чудесахъ моихъ.
- людовикъ. Хоть десять лѣтъ, хоть десять только лѣтъ
 Вы дайте мнѣ, отецъ мой, — и полюбятъ
 На васъ дары и почести: взгляните,
 Я всѣхъ святыхъ пошу здѣсь образа.
 Когда даны мнѣ будутъ... эти двадцать лѣтъ,
 Римъ съ ними царвиѣ, и васъ поставитъ...
 Чтò говорю я? выше ихъ. А я
 Построю храмы вамъ, — но двадцать лѣтъ.
 Ахъ, это слишкомъ мало, — пѣтъ вполнѣ,
 Свершите чудо.. жизнь, жизнь, жизнь!
- французскъ. Господь чудесъ не повѣряетъ смертнымъ.
 Какъ! вы одни хотѣли-бъ вѣчно жить?
 Господь не дозволяетъ: слабое его
 Твореніе перемѣнить не можетъ
 Для васъ порядка вѣчнаго природы.
 Все, чтò родилось — умереть должно.
 И человекъ, и дерева, и твари, —
 Все временно — таковъ законъ созданья, —
 И смерть единая рождаетъ вѣчность.
- людовикъ. Я потерялъ терпѣніе. Пустьшиникъ,
 Исполни долгъ и власть употреблѣ,
 Или я готовъ прибѣгнуть къ принужденью!
 Король я: на челѣ помазанье пошу.
 Прости — но королямъ ужель ты не обязанъ
 Повиноваться?
- французскъ. Помощи просите
 У Бога для души, а не для тѣла.
- людовикъ (съ живостью). Потомъ, потомъ....
- французскъ. Ужели таково
 Раскайше?
- людовикъ. Но я имѣю отпущеніе.
- французскъ. Надежда тщетная — падъ вами падегли
 Года жестокихъ дѣлъ... Раскайтесь предъ Богомъ.
- людовикъ. И нецѣлюсь я?
- французскъ. Можетъ-быть.
- людовикъ. Я все
 Вамъ расскажу.

- францискъ. Мнѣ?
- людовикъ. Я хочу: внимайте.
- францискъ (*садится; король остается стоя, соединивъ руки*).
Вы грѣшникъ, призывающій меня
Къ святому дѣлу; говорите.
- людовикъ. Не могу....
И между-тѣмъ молчать не смѣю также.
- францискъ. Раскайтесь же.
- людовикъ. Король покойный умеръ
Отъ страха возмущенія Дофинна.
- францискъ. Сынъ дни отца, о Боже, сократилъ!
- людовикъ. Дофинъ былъ я.
- францискъ. Вы?
- людовикъ. Слабость короля
Губила все: любимцы управляли
И гибла Франція.
- францискъ. Не извиняйте
Своихъ грѣховъ, смѣренно кайтесь въ нихъ.
- людовикъ. Былъ братъ мой....
- францискъ. Ну.
- людовикъ. Который.... былъ отравленъ.
- францискъ. Велѣли вы?
- людовикъ. Подозрѣвали всѣ.
- францискъ. Владыко!
- людовикъ. О, когда-бъ въ рукахъ я ихъ держалъ!
- францискъ. Но правда-ль то?
- людовикъ. Одна лишь тѣнь его
Въ томъ обвинить меня безъ наказанья.
- францискъ. Такъ это правда?
- людовикъ. Казнь онъ заслужилъ.
- францискъ. И хочешь ты спастись отъ угрызений?
О, трепещи.... Теперь я твой судья, —
Склони чело подъ игомъ преступленья!
Не короля я вижу предъ собою,
Преступника единого я вижу.
Братоубійца, на колѣна!
- людовикъ (*падая на колѣна*). Страшно!
- францискъ. Раскайся....
- людовикъ. Я виновенъ, пощадите...
Я на колѣняхъ умоляю васъ.
- францискъ. Не все еще.

- людовикъ. Немуръ... Онъ былъ злодѣй,
Но смерть его.... Доказана измѣна....
Но па дѣтей лилася кровь его, — (Вставая).
То было справедливо.
- францискъ. О жестокой!
- людовикъ. Жестоку.... по справедливу.... Нѣтъ, нѣтъ, согласенъ,
Я преступленій много совершилъ,
И много жертвъ погиблю въ страшныхъ мукахъ.
- францискъ. Но если есть возможность что-нибудь
Исправить, то скорѣй.
- людовикъ. Но какъ?
- францискъ. Въ темницахъ
Забитыхъ много узниковъ.
- людовикъ. Нельзя.
- францискъ (у ногъ). О, для души твоей!
- людовикъ. Съ потерю вѣнца.
Я, какъ король, не долженъ.
- францискъ. Христіанскій,
Ты долженъ!
- людовикъ. Я раскаялся: довольно.
- францискъ. Ничтожное раскаянье.
- людовикъ. Не все-ль
Я рассказалъ?
- францискъ. Грѣхи смываютъ только
Желаньемъ ихъ не дѣлать.
- людовикъ. Но купить
Прощенье можно.
- францискъ. Богъ не продаетъ прощенья!
- людовикъ (съ отчаяніемъ). О, если-бъ вы во глубь души моей
Сопли, отецъ мой, — слезы состраданья
Исторгъ бы я... не мукъ только тѣла,
Какъ ни неспособы — тяжки эти муки,
Другія муки! Только тамъ, гдѣ нѣтъ меня,
Мнѣ весело, — ищу я тишину счастья.
Мятежный сыпъ — я самъ боюсь сына...
Я друга не имѣю: ненавижу
Иль презираю каждаго; мнѣ ужасъ
Сжимаетъ сердце постоянно, вѣчно.
Нѣтъ мѣста мнѣ отъ угрызеній, я
Живыхъ бѣгу, и съ мертвыми живу.
Но это дни... Еще страшнѣе ночи;

Тьма для меня страшилища являютъ,
 И говорить безмолвіе со мною.
 И страшный гласъ Спасителя я слышу,
 Когда молюсь ему: «Иди, проклятый».
 Садится демонъ мнѣ на грудь во снѣ....
 Встаю безумный; рѣки крови
 Кругомъ моей постели, и рука
 Въ ней плаваетъ.

францискъ. Несчастный, правда-ль это?

людовикъ. Дрожите вы.... Вотъ бдѣніе мое,
 И вотъ мой сонъ, вотъ жизнь, — но умирая
 Я жизни жажду, жить хочу я, жить
 И эту чашу горькую боюсь я
 Исчерпать до конца.

францискъ. О испытай
 Прощеніемъ обидъ помочь твоимъ мученьямъ.
 Одно лишь дѣлю доброе тебѣ
 Сонъ возвратить.

людовикъ. Нѣтъ, послѣ.

францискъ. Богъ не ждетъ.

людовикъ. Хоть завтра.

францискъ. Если смерть застанетъ завтра?

Нѣтъ, нѣтъ, сейчасъ.

людовикъ. Я защищенъ, я запертъ.

францискъ. Защиты нѣтъ, когда ты не любишь.

За мной.

людовикъ. Подумать дайте мнѣ, отецъ мой!

францискъ. Прости-жь, убійца, — нѣтъ тебѣ прощенья!

людовикъ (съ ужасомъ). Я осужденъ!

францискъ. Все можетъ Богъ простить!

Могу-ль судить я, недостойный рабъ?

Но пользуйся-же срокомъ покаянья,

Молись и плачь, да сердцу твоему

Пошлетъ Опъ облегченіе и кротость.

Прощенье узникамъ, — когда хотѣлъ смягчить ты

Божественное правосудье, стоишь

Изъ ихъ темницъ до неба восходишь.

Пускай замолкнетъ опъ — и Богъ тебя услышитъ!

СЦЕНА VII.

ЛЮДОВИКЪ (одинъ).

Отецъ мой.... Онъ меня оставилъ! Вотъ
Ихъ кротость.... Уступить-ли? нѣтъ — то слабость!
(Францискъ де-Поль, остановившійся на-минуту,
уходитъ при этихъ словахъ).

О страшное сомнѣнье! Кто мнѣ руку
Простретъ, чтобы извлечь меня изъ бездны?
Молиться, плакать стану, если можно.
(Становится на колѣни).

Владычица Пречистая, помилуй....

Святая Дѣва, по неволѣ я жестокъ....

Принеси мои молитвы Богу...

Власть мнѣ данную Ему я долженъ

Принести ко тропу нераздѣльно.

Правосудье — долгъ святой,

И Твоя да будетъ воля,

Боже правый, надо мной!

СЦЕНА VIII.

ЛЮДОВИКЪ, ПЕМУРЪ.

ПЕМУРЪ (открывая занавѣсы и оставаясь неподвижнымъ и съ
кинжаломъ въ рукѣ). Отецъ, тебѣ молитву далъ онъ
кончить!

(Слышны звуки гобоевъ, несущіеся съ крестьян-
скаго праздника).

ЛЮДОВИКЪ (вставая). Что слышу я? (Подходитъ къ окну).

Изъ нихъ бѣднѣйшій самый

Съ весельемъ возвращается домой....

Бѣднякъ счастливъ! тамъ ждетъ его покой —

Онъ будетъ спать, а я.
(Оборачивается и видитъ Немура).
Что вижу?

Немуръ. Тише!

Людовикъ. Молчу.

Немуръ. Ни крика.

Людовикъ. Нѣтъ.

Немуръ. Что? хорошо

Ты защищенъ?

Людовикъ. Тебѣ принадлежу я,
Чего ты хочешь?

Немуръ. Мщенія.

Людовикъ. Безъ гнѣва
Суди меня....

Немуръ. Не я судья твой.

Людовикъ. Кто-же?

Немуръ. Мой отецъ.

Людовикъ. Ты.

Немуръ. Мой отецъ.

Людовикъ. Ты!

Немуръ. Мой отецъ.

Людовикъ. Увы!
Меня убьетъ онъ.

Немуръ. Ты судилъ себя.

Людовикъ. Не совершай-же приговора, будь,
Будь милосердъ.

Немуръ. Я справедливъ.

Людовикъ. Моленье
Мое внемли.

Немуръ. Отца моленье вспомни, —
Его письмо.

Людовикъ. Письма не знаю я.

Немуръ. Ты отослалъ назадъ его.

Людовикъ. Письмо?

Немуръ. Которое писалъ онъ передъ смертью.
Вотъ, вотъ оно — смотри, читай....

Людовикъ. Помилуй!

Немуръ. Читай, читай, подь этимъ вотъ клѣжаломъ.

Людовикъ. Я не могу.

Немуръ. Писалъ-же подь мечомъ онъ.
Читай, что онъ писалъ!

- людовикъ. Нѣтъ, не могу,
Кипжалъ слѣнитъ мнѣ очи... нѣтъ, не могу.
- немуръ. Такъ, слушай-же.
- людовикъ. Помилуй.
- немуръ. Слушай, слушай. *(Читаетъ)*.
«Великій и верховный государь мой, столько, сколько
могу я, смиренно поручаю себя милосердію вашему»...
Что скажешь ты?
- людовикъ. Я былъ жестокъ, копечно,
Но каятѣся готовъ передъ тобою,
Передъ твоими, возратить имѣнье,
Поправить все; раскаянье свое
Я докажу — повѣрь, мнѣ, докажу.
- немуръ. Внимай. *(Читаетъ)*.
«Я буду служить вамъ честно и вѣрно, и докажу мое
раскаяніе».
Что скажешь ты?
- людовикъ. Сыну моему
Отца оставь.
- немуръ. Внимай.
«Помилуйте бѣдныхъ дѣтей моихъ! Не дайте мнѣ по
грѣхамъ моихъ умереть въ позорѣ, и думать, что они
пойдутъ по-міру. Ради Господа, государь, сжалятесь
надо мною и бѣдными дѣтьми моими».
Что сдѣлалъ ты?
- людовикъ. Я честно клянусь тебѣ отдать
Виновлаго Тристана головою.
- немуръ *(читал)*.
«Писано въ тюрьмѣ Бастиліи, послѣдняго января».
Когда оттуда вышелъ онъ?
- людовикъ. ● Забудь!
- немуръ. Могу-ль? Смотри ты самъ
- людовикъ *(потерянный)*. Гдѣ, гдѣ Немуръ?
- немуръ *(указывая на письмо концомъ кипжала)*. Здѣсь.
- людовикъ *(читал)*. «Вашъ бѣдный Жакъ д'Армапьякъ».
- немуръ. Имя друга дѣтства твоего!
И.... кровь его.
- людовикъ. Немуръ, ты плачешь?
- немуръ. Мщенье
Расплатится за слезы.
- людовикъ. Боже, Боже!

пемуръ. Какая казнь достойна злодѣянья!

людовикъ. Помилуй.

пемуръ,

Есть одна.

людовикъ *(съ ужасомъ)*.

То смерть.

(пемуръ *(брося кинжалъ)*.)

То жизнь.

Страдаешь ты — тебя освободить

Я не хочу, — влачи же жизнь такую,

И умирай, и долго умирай!..

(Бросается въ дверь комнаты Куатье).

СЦЕНА IX.

людовикъ, потомъ тристанъ, шотландцы, рыцари,
свита.

людовикъ. Ко мнѣ! на помощь!.. Поскорѣй, Тристанъ.

Бѣгите... факеловъ! На жизнь мою

Онъ покусился, поднялъ кинжалъ.

Убить его.... онъ убѣжалъ, по здѣсь

Онъ скрылся. *(Показывая на комнату Куатье)*.

Здѣсь убійца, здѣсь; вездѣ! *(Шотландцамъ)*.

Ко мнѣ, ко мнѣ.... пѣтъ, всѣхъ боюсь я, всѣхъ.

Ищите за кровами; тамъ шопотъ,

Тамъ голосъ имя прошепталъ мое.

И подъ постелью спрятался одинъ.

Какъ — вы его тамъ не нашли? Его

Я вижу — эта комната полна

Убийцами, я не могу остаться.

За мной, за мной, меня не оставляйте!

*(Бросается изъ комнаты, и всѣ за нимъ
слѣдуютъ)*.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Зала въ замкѣ; въ-глубинѣ три двери. Съ одной стороны постель, и подлѣ нея столъ.

При поднятіи завѣса, придворные шопотомъ говорятъ между-собою, какъ-бы ожидая важнаго происшествія: одни ходятъ, другіе сидятъ или стоятъ; большая часть окружаетъ плачущаго Дофина.

СЦЕНА I.

ДОФИНЪ, ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ, ТРИСТАНЪ, ГЕРЦОГЪ КРАОНЪ,
КРОУФОРДЪ, ПРИДВОРНЫЕ.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ (*герцогу Краону*). Сообщникъ, Куатье!

ГЕРЦОГЪ КРАОНЪ.

Онъ самъ.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ.

Возможно-ль?

ГЕРЦОГЪ КРАОНЪ. Да.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ (*Тристану, который прогуливается съ Кроуфордомъ*).

Господинъ Тристанъ!

ТРИСТАНЪ (*подходит*). Графъ.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ.

Страшное злодѣйство!

Немуръ и Куатье!

ТРИСТАНЪ.

Они умрутъ сегодня,

Какъ только повелитъ король, пришедши въ чувства:

Они въ оковахъ оба.

ГЕРЦОГЪ КРАОНЪ.

Но король

Вѣдь умираетъ.

ТРИСТАНЪ (*отходя*).

Ложный слухъ, месспръ!

ГЕРЦОГЪ КРАОНЪ.

Онъ дерзокъ. Лучше королю.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ.

Сюда

Созвали перовъ и парламентъ также,

Все это смертью пахнетъ; при концѣ
Мы царствованья стараго, и при началѣ
Другаго.

офицеръ. Встаньте, господа. Его
Величество святая тайны принимаетъ.
дофинъ (*становится на колѣни*). Отецъ мой — вѣсколко ми-
путь — и я

Его теряю.
одинъ придворный (*такъ, чтобы Дофинъ его слышалъ*). Превос-
ходный сынъ!
(*Всѣ встаютъ. Молчаніе*).

СЦЕНА II.

тѣ-же, коммпнь съ двумя письмами въ рукахъ

коммпнь. Пажа. (*Одному пажу*).
Для Орлеанскаго! скорѣе! (*Другому*).

Вы къ графу де-Божѣ, поторопитесь!

графъ де-людъ (*герцогу Краону*). Вотъ два гонца съ опасными
вѣстями.

герцогъ краонъ. Графиня, думаю, не опоздаетъ.

графъ де-людъ. Едва-ли герцогъ регенство уступитъ.

придворный. Вы, господа, на сторонѣ какой?

графъ де-людъ. Я за него.

герцогъ краонъ. Я за нее.

коммпнь (*думая*). А кто-жъ за государство?

одинъ придворный (*отдѣляясь отъ группы, около Дофина*).

Потише — пощадите Монсенъюра.

кроуфордъ (*прохаживаясь съ Тристаномъ*). Какъ около Дофина
всѣ толпятся!

Знать пробилъ часъ...

тристанъ. Спасен его лишь Богъ —

Все расскажу.

графъ де-людъ (*подходя къ Дофину*). Печалитесь вы слишкомъ,

Мой принцъ: я отъ лица народа говорю.

коммпнь. Несчастлиаго Немура участію тронитесь.

дофинъ. Что я могу?

КОММИНЬ. Отъ вашего лица
 Позвольте слова два сказать.
 ДОФИНЬ. Согласенъ.
 КОММИНЬ (Тристану). Великій префектъ, — монсеньйоръ жалѣеть
 Объ участи двухъ узниковъ и проситъ
 Не торопиться.
 ТРИСТАНЬ. За приказъ пріемлю
 Желаніе его высочества.
 ГЕРЦОГЪ КРАОНЬ. Вотъ кардиналъ.

СЦЕНА III.

ТЕ-ЖЕ, КАРДИНАЛЪ Д'АЛЬБИ, (выходитъ изъ комнаты короля).

ДОФИНЬ (кардиналу). О говорите, что король?
 КАРДИНАЛЪ. Все худо, —
 Безъ чувствъ, безъ голоса и безъ движенья.
 Но все равно — глухая неповѣдь была.
 Что утѣшать должно въ такомъ великомъ
 Несчастьи, такъ это то, что небо
 Его дѣлами добрыми отверзто.
 Онъ былъ такъ щедръ: мы всё ему желать
 Должны душой кончины христіанской.
 ДОФИНЬ. Надежды нѣтъ: все кончено.
 ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЬ. Должны вы
 Готовымъ быть, на горе пережить
 Любимаго отца.
 КАРДИНАЛЪ. На горе царствовать.
 Мы вамъ поможемъ.
 ДОФИНЬ. Но, ужели хочетъ Богъ,
 Чтобъ умѣръ онъ — и не обнялъ меня?
 КОММИНЬ. Приицъ, я жалѣю васъ.
 ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЬ. Жестоко это —
 Но съ вами онъ всегда такъ дурно поступалъ.
 ДОФИНЬ. Нѣтъ, нѣтъ — что-бъ ни было, его я чту.
 КАРДИНАЛЪ. Но намъ судить объ этомъ: точно былъ онъ
 Ужъ слишкомъ-строгъ.

КОМПИНЬ. Съ опасностью своею
 Ему я часто это говорилъ.
 ДОФИНЬ. Компинь, совѣты ваши мнѣ необходимы
 КАРДИНАЛЬ (*герцогу Краону*). Умѣеть онъ перемѣнять господъ.

СЦЕНА IV.

ТЪ-ЖЕ, ОЛИВЬЕ.

ОЛИВЬЕ. Спасенъ онъ наконецъ — и дышетъ.
 ДОФИНЬ. Боже!
 ОЛИВЬЕ. Заботами онъ нашими спасенъ.
 ДОФИНЬ. Возможно-ли!
 ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЬ. О счастье!
 КАРДИНАЛЬ. Небеса
 Узрѣли наши слезы и моленья вняли.
 ГЕРЦОГЪ КАРАОНЪ. Достойный Оливье!
 ОЛИВЬЕ. Да, господа,
 Очнулея онъ, поддерживаемъ мною,
 Онъ всталъ, прошелся нѣсколько шаговъ.
 Надежда есть, по онъ терзаемъ скукой,
 И хочетъ, чтобы силы испытать,
 Перемѣститься въ эту залу, на постель,
 Устроенную нашими руками.
 Приицъ, пусть идутъ, — онъ требуетъ, велитъ
 Остаться лишь Компиню и Тристану.
 ДОФИНЬ. Какъ, даже мнѣ?
 ОЛИВЬЕ. Заботами своими
 Его я возвращаю вамъ, монсенъюръ.
 ДОФИНЬ. Моя къ вамъ безпредѣльна благородность.
 КОМПИНЬ. Моя.
 МНОГІЕ ПРИДВОРНЫЕ. И наша.
 КАРДИНАЛЬ. Франція самой.
 ОФИЦЕРЪ ЗАМКА. Парламентъ здѣсь.
 ДОФИНЬ. Идемъ его привяты.
 КАРДИНАЛЬ (*сплудя за Дофиномъ*). Дивитесь силѣ церкви, монсенъюръ.
 ДОФИНЬ. Давно уже такъ радъ я не былъ.

ГРАФЪ ДЕ-ЛЮДЪ (выходя съ Кроаномъ). Поставилъ онъ дворъ
цѣлый въ затрудненіе.

СЦЕНА V.

КОММИНЪ, ОЛИВЬЕ, ТРИСТАНЪ.

ОЛИВЬЕ. Одинъ мы.

КОММИНЪ. Ну.

ТРИСТАНЪ. Онъ будетъ живъ?

ОЛИВЬЕ. Передъ нимъ.

Я долженъ былъ сказать.

ТРИСТАНЪ. Такъ пѣтъ?

ОЛИВЬЕ. Опасно.

Коль снова съ нимъ припадокъ — умеръ онъ.

Онъ куатье все спрашивалъ.

ТРИСТАНЪ. А мнѣ

Три раза повторялъ, чтобъ взять его подъ стражу.

КОММИНЪ. Что о Немуръ?

ОЛИВЬЕ. Ничего.

КОММИНЪ. Скорѣе-бъ

Онъ умиралъ, не вспомнивши о пемъ.

ОЛИВЬЕ. Но Куатье онъ хочетъ...

ТРИСТАНЪ. Что-жъ вы отвѣчали?

ОЛИВЬЕ. Я притворился, будто не слыжалъ.

Онъ перемѣничивъ, головою слабъ;

То вспомнить онъ, то слова позабудеть.

Совѣтъ собрать онъ хочетъ, чтобы смерть

Наружностью старинной обмануть.

Въпецъ надѣлъ онъ и порфиру, хоть онъ

Его теперь отягощаютъ только.

Подъ тяжестью ихъ неровными шагами

Влачнется онъ, — идти одинъ онъ хочетъ, —

Онъ падаетъ и шепчетъ, закрывая

Глаза: «Давно я не былъ такъ здоровъ».

ТРИСТАНЪ. Подумать о себѣ пора.

ОЛИВЬЕ. Да вмѣстѣ.

- КОМПИНЬ. Вы думайте — могу лишь васъ жалѣть,
 Что цѣлый дворъ судить васъ будетъ строго.
- ОЛИБЬЕ (Тристану). Да! д'Аржонтавъ вамъ правду говоритъ.
- ТРИСТАПЪ. Мнѣ, какъ и вамъ конечно.
- ОЛИБЬЕ. Вы всегда спѣшили.
 За много крови вамъ придется отвѣчать.
- ТРИСТАПЪ. Надъ этимъ здѣсь работали другіе.
- ОЛИБЬЕ. Я ничево не исполнялъ.
- ТРИСТАПЪ. Совѣтовъ
 Я не давалъ.
- ОЛИБЬЕ. Я все законно дѣлалъ,
 Мнѣ кажется.
- ТРИСТАПЪ. Да точно-ль?
- ОЛИБЬЕ. Преступлений,
 По-крайней-мѣрѣ, я не знаю...
- ТРИСТАПЪ. Преступлений?
- КОМПИНЬ. Эхъ, господа!
- ТРИСТАПЪ. Наушникъ!
- КОМПИНЬ. Тихе, тихе.
- ОЛИБЬЕ. Палачъ!
- КОМПИНЬ. Хоть изъ расчета подождите спорить.
- ТРИСТАПЪ. А впрочемъ, обвинять вѣдь должно короля.
 Опъ дѣлалъ все.
- КОМПИНЬ. Тристапъ.
- ОЛИБЬЕ. Я тоже утверждаю.
- КОМПИНЬ. Мессиръ.
- ТРИСТАПЪ. Къ чему-же это мнѣ скрывать?
- КОМПИНЬ. Пока еще не умеръ онъ, упреки
 Оставьте, — вотъ опъ.
- ТРИСТАПЪ. Призракъ лишь его.
- ОЛИБЬЕ. О, возврати его, благое небо.

СЦЕНА VI.

ТЪ-ЖЕ, ЛЮДОВИКЪ, *поддерживаемый слугами.*

ЛЮДОВИКЪ. Кто эти люди?

ОЛИБЬЕ. Олибье вашъ.

- ЛЮДОВИКЪ. Ты,
Мой вѣрный!
- ОЛИВЬЕ. Вотъ Коммишъ, Тристапъ.
- ЛЮДОВИКЪ. Я вижу
И узнаю ихъ — думаетъ онъ, очи
Мои ослабли — васъ я узнаю,
Друзья мои (*Упирается на спинку кресель*)
Оставьте — самъ держаться я могу.
(*Даетъ слугамъ знакъ выйти*).
- ОЛИВЬЕ. О, успокойтесь.
- ЛЮДОВИКЪ (*садясь*). Развѣ слабъ я?
- ОЛИВЬЕ. Нѣтъ.
- ЛЮДОВИКЪ. Чтѣ дѣлалъ я, все дѣлать я могу.
- ОЛИВЬЕ. И даже болѣе.
- ЛЮДОВИКЪ. Я думаю.
- ОЛИВЬЕ. Но впрочемъ
Не должно силы по-пусту терять.
- ЛЮДОВИКЪ. Я не теряю. (*Взглянувъ на Тристана*).
Чтѣ ты неподвиженъ,
И мрачно такъ мнѣ смотришь ты въ лицо?
Перемѣнился развѣ я?
- ТРИСТАПЪ. Напротивъ,
Вы лучше пынче.
- ЛЮДОВИКЪ. Да, пынче ты
Обманешься, мой старыи кумъ.
- ТРИСТАПЪ. Конечно.
- ЛЮДОВИКЪ (*постепенно засыпая*). Мнѣ хорошо; просторнѣи здѣсь,
свѣжѣе.
- ОЛИВЬЕ (*тихо*). Опъ дремлетъ.
- КОММИШЪ. Господа, клялись мы трое
Ему сказать о приближенъ смерти.
- ТРИСТАПЪ. Зачѣмъ-же?
- КОММИШЪ. Воля слабая его
Для насъ еще полезна можетъ быть.
- ОЛИВЬЕ. Оставитъ опъ друзьямъ на память что-нибудь.
- ТРИСТАПЪ. Да, падобно сказать, объ истинѣ печальной.
- ЛЮДОВИКЪ (*во снѣ*). Тристапъ, храни меня.
- ТРИСТАПЪ. Покойны будьте.
- ОЛИВЬЕ. Но кто-же скажетъ, господа?
- ТРИСТАПЪ. Здѣсь пуженъ
Искуснѣи человекъ, любимый имъ,

Который могъ-бы помягчить ударъ. (Оливье).
Вы.

оливье. Боже мой... готовъ я.
комминь. Говорите-жь!

оливье. Но я его такъ искренно люблю,
И самъ владѣть надъ горестью не въ силахъ, —
Здѣсь пужепъ твердый челоувѣкъ: чѣмъ больше
Я думаю, тѣмъ кажется яснѣе, —
Что это вамъ принадлежитъ, Комминь.

комминь. Пожалуй... по зачѣмъ-же длить его мученья?
Скорѣй къ дѣлу — лучше вы, Тристанъ.

оливье. Скажите, что положить Богъ на сердце.

тристанъ. Но согласитесь, трудно вѣдь сказать.

людовикъ. Зачѣмъ вы шепчетесь?

оливье. О здравьи вашемъ
Мы говорили, государь.

людовикъ. Себя
Вы поздравлять должны. Но что-же нѣтъ
Здѣсь Куатье, чтобъ радость раздѣлить?
За нимъ ступайте.

тристанъ. Но вы знаете...

людовикъ. Я знаю,

Что медлитъ онъ.

тристанъ. Но, государь.

людовикъ. Идите.

(Тристанъ выходитъ).

СЦЕНА VII.

ТЪ-ЖЕ, КРОМЪ ТРИСТАНА.

людовикъ. Миѣ нынче упражненіе полезно:

Я жеребца попробовать хочу,

Котораго Ричардъ изъ Англій прислалъ.

Великому конюшему скажите.

оливье. Угодно вамъ?

людовикъ. Я ѣду на охоту, —

Скажите всѣмъ, что ѣду на охоту.

Оливье. Но надобно....
 Людовикъ. Иди.
 Оливье. У Куатье
 Спросить объ этомъ....
 Людовикъ. Ты еще не вышелъ.
 Оливье (Коммюню). Опъ волей тотъ-же.

СЦЕНА VIII.

Людовикъ, Коммюнь.

Людовикъ (пройдя нѣсколько шаговъ, садится на постель и беретъ бумагу, лежащую на столѣ).

Боюсь я, не покажутся-ли просты
 Совѣты, кои я прибавлю къ «Цвѣтнику»,
 А нужные.

Коммюнь. Вы сами ихъ писали.

Людовикъ. Читайте.

Коммюнь. «Когда короли не смотрятъ на законъ, то отнимаютъ у народа то, что должны ему оставлять, и не отдаютъ ему того, что должны отдавать».

Людовикъ. Да, законъ да будетъ силенъ!

И если самъ я имъ пренебрегалъ,
 То съ цѣлю.... Я королевство спасъ,
 Теперь оно свободно и спокойно.
 Законъ, законъ!

Коммюнь. Послѣдуетъ вашъ сынъ

Совѣту этому.

Людовикъ. Не торопитесь.

Пускай читаетъ опъ и каждый день.
 Политикой моею одно лишь было —
 Единственно править.

Коммюнь. Высшій разумъ

Важнѣй закона.

Людовикъ (Раскрывая мантію, которой онъ одѣтъ).

Для чего великолѣпье?

Зачѣмъ вредить мнѣ такъ теперь стараюсь?

Кто ихъ просилъ? Вѣнецъ мнѣ мой тяжолъ...

Его ко мнѣ поближе положите,
Поближе, на глаза.
КОМПИЪ. Я думаю, никто
Его не тронетъ.
ЛЮДОВИКЪ. Смерть тому, кто тронетъ —
Всѣ знаютъ то.

СЦЕНА IX.

ТЪ-ЖЕ, КУАТЬЕ, ТРИСТАНЪ.

КУАТЬЕ. Онъ отъ меня узнаетъ, —
Ему скажу я самъ.
ЛЮДОВИКЪ. А! Куатье — откуда?
КУАТЬЕ. Откуда?... Слишкомъ много чести пужно,
Чтобъ тихо отвѣчать на этотъ злой вопросъ.
Откуда?
ЛЮДОВИКЪ. Говори.
КУАТЬЕ. Но эти руки
Истерзаны цѣпями, — говорятъ
Онъ.
ЛЮДОВИКЪ. Тебя я не могу понять.
КУАТЬЕ. Откуда? изъ темницы.
ЛЮДОВИКЪ. Ты?
КУАТЬЕ. Вамъ новость?
ЛЮДОВИКЪ. Кто приказалъ?
КУАТЬЕ. Вы.
ЛЮДОВИКЪ. Я клянусь.
КУАТЬЕ. Вы сами....
ЛЮДОВИКЪ. Вы, Боже мой....
ЛЮДОВИКЪ. Когда, за что и гдѣ?
КУАТЬЕ. Меня считать участникомъ злодѣяства!
Когда-бы я къ пзмѣнѣ быль способенъ,
Кто мнѣ мѣшалъ-бы васъ убить давно?
И безъ оружья и безъ признаковъ я могъ-бы,
Но за покровы къ вамъ сообщника вести...
ЛЮДОВИКЪ (вставая). Постой....
КУАТЬЕ. Его тамъ спрятать!

- ЛЮДОВИКЪ. Подожди!
Какой ужасный сонъ.... почь.... человекъ.
КУАТЬЕ. Несчастный.
- КОММИНЪ. Куатье!
КУАТЬЕ. Который только вполонину
Преступникъ, и кнжалъ отбросилъ прочь.
- ЛЮДОВИКЪ. Кнжалъ.... Немуръ.... Нѣтъ, пѣтъ пощады!..
Немуръ!
- КОММИНЪ. О что вы сдѣлали? Забылъ онъ!
КУАТЬЕ. Что слышу я?
- ЛЮДОВИКЪ. Ахъ, ты какъ другъ
Со мною поступилъ, напомнивъ злодѣянье (*Тристану*).
Казненъ-ли онъ?
- ТРИСТАПЪ. Я ожидаю....
- ЛЮДОВИКЪ. Измѣнникъ!
- ТРИСТАПЪ. Просилъ Дочинъ остановиться....
ЛЮДОВИКЪ. Какъ?
Остановить приказъ мой?.. Извиненье
Безумное! Что сдѣлалось такое?
Мой сынъ.... ужель его бояться должно?
Когда онъ рано царства захотѣлъ,
То врядъ-ли будетъ царствовать.
- КУАТЬЕ. Оставьте
О мщеньи мысль и казняхъ, государь.
О Богъ вамъ теперь подумать должно.
Вашъ часъ пришелъ.
- ЛЮДОВИКЪ (*падая на постель*). Что говоришь ты?
КУАТЬЕ. Я
Вамъ говорю, что пробилъ часъ послѣдній
Для васъ....
- ЛЮДОВИКЪ. И для убищы моего,
Что-бъ ни было со мной — то часъ его послѣдній.
Но ты мнѣ лжешь.
- КУАТЬЕ. Клянуся небомъ, пѣтъ, —
Сказалъ я правду: приготовьтесь встрѣтить
Минуту смерти.
- ЛЮДОВИКЪ (*Тристану*). Нужды пѣтъ — ступай!
Пусть онъ умретъ, нль ты умрешь. Ты понялъ?
- КОММИНЪ (*Тристану тихо*). Тристапъ!
ТРИСТАПЪ. Когда идетъ о жизни дѣло.

СЦЕНА X.

тѣ-же, *кроль ТРИСТАНА.*

ЛЮДОВИКЪ. О пѣтъ, то невозможно, невозможно!
Ты испугать хотѣлъ.... мнѣ смрти
Еще далеко.

КУАТЬЕ. Правду я сказалъ.

ЛЮДОВИКЪ. Но я еще не въ крайности.... О Боже!..
Какое зло мнѣ сдѣлалъ ты! — вся кровь
Застыла въ жилахъ.... За Дофиномъ
Скорѣе.

КОМПИЪ. Я бѣгу.

ЛЮДОВИКЪ. Оставайтесь здѣсь,
А то подумать можетъ онъ, что я
Погпбъ.... Слабѣю.... душно мнѣ.... о горе!
То слабость лишь, не смрти. Спаси меня,
Мой добрый Куатье.... О, воздухомъ скорѣй
Дай подышать мнѣ, воздухомъ — возми
Казну мою, по жпзнь спаси.... Дофина
Нѣтъ, — то не смрти.... о Боже, Боже!

(Падаетъ на постель безъ движенія).

КУАТЬЕ. Смрти.

КОМПИЪ. Попробуйте конецъ его замедлить,
А я бѣгу скорѣе къ монсенъюру.

СЦЕНА XI.

ЛЮДОВИКЪ, КУАТЬЕ.

КУАТЬЕ *(послѣ минуты молчанія)*. Свободенъ я!... Уста его
не дышать, —

И разрушенія легла на немъ печать.

(беретъ руку).

Какъ мраморъ холоденъ... Онъ умеръ — по Немуръ!
Трепещетъ сердце, если оживитъ

Его успѣю... Но чѣмъ? на часъ одпнъ,
 Страданія, — и повое злодѣйство
 Прибавитъ онъ къ злодѣйствамъ прежнимъ, — вѣтъ
 Мое тебѣ искусство, о натура,
 Его предоставляетъ: — можешь ты
 Бороться за него съ небытіемъ.
 Еще минуту — по пускай отвѣтъ
 И зло все на тебя одну ложится.
 Усталъ я быть сообщникомъ твоимъ.

СЦЕНА XII.

ЛЮДОВИКЪ, ДОФИНЪ, КУАТЬЕ, КОММИНЪ, ОЛИВЬЕ, СЛУГИ.

дофинъ. Отецъ мой! онъ зоветъ меня, онъ хочетъ
 Прижать къ груди — но Боже, слишкомъ-поздно!
 О, Куатье, молчанье ваше страшно,
 Онъ умеръ, выдѣте всѣ, и одному
 Мнѣ дайте горести предаться.

комминъ. Монсеньйоръ!

дофинъ. Оставьте всѣ, повелѣваю вамъ!

СЦЕНА XIII.

ЛЮДОВИКЪ, ДОФИНЪ.

дофинъ (*на колыняхъ подлѣ постели*). Отецъ мой, мой король,
 — я передъ вами...

Печаль души, любившей васъ такъ гнѣвно,

Примите вы, въ блаженныхъ небесахъ.

Вашъ сынъ не помнитъ строгости, и мудрость

Онъ августѣйшую не обвиняетъ.

Себя я самъ скорѣе обвинялъ...

Я тропуть васъ не могъ — теперь лишь только

Слезами орошаю эту руку,

И только смерть къ устамъ ее прижать

Мнѣ позволяеть, и меня она,
 Оледѣивъ, теперь не отвергаетъ.
 (Вставая).

Мнѣ-ль, мнѣ-ль поситъ вѣнецъ его тяжолый,
 Подъ конемъ и его глава утомлена?
 Даръ роковой отъ васъ я принимаю,
 (Беретъ вѣнецъ).

Да мнѣ главы не отягчаетъ онъ,
 Да буду я его достойнъ!

СЦЕНА XIV.

ПРЕЖНИЕ И МАРІЯ.

(бросаясь къ ногамъ Дюфина и показывая кольцо).

Государь!

Помилуйте, спасите.... Отмѣните
 Ужасный приговоръ, — вы всемогущи,
 Вотъ даръ вашъ — о! да будетъ онъ Немуру
 Прощенія залогомъ... Боже! Боже!
 Погибнетъ онъ, — и я погибну съ нимъ.
 Король, сдержите обѣщанье принца.

дофинъ. Марія, успокойся — помню я.

(надвывая вѣнецъ).

Король прощаетъ герцога Немура.

(При концѣ этой сцены Людовикъ приходитъ въ гневъ, ищетъ рукою вѣнца, приподнимается и смотритъ кругомъ. Опершись на столъ, онъ влечется къ Дюфину и кладетъ руку на его плечо; тотъ вскрикиваетъ и падаетъ на колѣна, вмѣстѣ съ Маріей).

людовикъ (Дюфину, который хочетъ отдать вѣнецъ).

Храни его... пришелъ мой часъ послѣдній...
 Я чашу пью, но по грѣхамъ моимъ,
 Мнѣ за отца отмстилъ мой сынъ. То воля Бога...

СЦЕНА XV.

ТѢЖЕ, ФРАНЦІСКЪ ДЕ-ПОЛЬ, КОММИНЬ, ОЛИВЬЕ, КАРДИНАЛЪ,
КРАОНЪ, ДЕ-ЛЮДЪ, ДВОРЪ, ПАРЛАМЕНТЪ.

ЛЮДОВИКЪ. Приблизьтесь всѣ, ему я царство дамъ.
Передаю, — себѣ много жажду. (Дофину)

Внимай-же голосъ мой въ минуту смерти
И дѣлай то, что говорю теперь.

Хотѣлъ я, и достигъ величія земнаго,

Но Франція за славу дорого платила.

Она могуча — сдѣлай-же ее,

Ты счастливой, и никогда не отдѣлай,

Ты отъ нея себя. (Тихо)

Чти Римъ — по ничего

Не уступай, какъ ни былъ-бы ты силенъ.

Люби всѣхъ тѣхъ, кто правду говоритъ.

Закоу казни предоставь — а самъ

Когда простить лишь можно, говори

МАРІА (съ отчаяніемъ). Хоть слово о Немурѣ!

ФРАНЦІСКЪ ДЕ-ПОЛЬ.

Государь,

Съ урокомъ разъ хотя соедините дѣло.

ДОФИНЪ. Простите.

ЛЮДОВИКЪ (Франциску). Но отпустится-ли мнѣ

За это дѣло на судъ послѣднемъ?

ФРАНЦІСКЪ. Вы отвѣчаете за каждую минуту,

ЛЮДОВИКЪ. Прощаю.

МАРІА.

Я прощенье объявлю.

Бѣгу... Тристанъ!

СЦЕНА XVI.

ТѢЖЕ, ТРИСТАНЪ.

ТРИСТАНЪ. Приказъ исполненъ вашъ.

МАРІА. (падалъ). Опъ умеръ.

ЛЮДОВИКЪ.

О палачъ! всегда опъ торопился.

Казни его! (Показывая на Оливье).

И этого раба.

Совѣты ихъ мнѣ сердце отравляли.

Я судиѣ ихъ пылѣ предаю.

(Соединяя руки).

Да будетъ мой и милосердѣ и кротокъ!

(Склоняясь на колѣна, Франциску).

Слѣшите разрѣшить — меня зоветъ Онь.

Молитесь о спасеніи моемъ.

Во всемъ, во всемъ раскаиваюсь пылѣ.

Смиренному — мнѣ неавпетна власть.

Я не хочу ея — и что вѣнецъ?

Все прахъ и тлѣнъ!... Хочу... повелѣваю...

(Падаетъ мертвый на постель. Куатье, склоняясь надъ нимъ и кладя ему на сердце руку).

КОММИНЪ. Все кончено!

КОММИНЪ

(оставляя дочь).

Опъ умеръ, государь.

ГЕРОЛЬДЪ (торжественно).

«Король скончался,

Король скончался.»

ВЕСЬ ДВОРЪ (бросаясь къ Дюфину). Да здравствуетъ король?...

ФРАНЦИСКЪ. Мой сынъ — урокъ тебѣ его конецъ.

Тяжолъ твой путь, и крестъ — земной вѣнецъ.

= /